

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1894.

1 ОКТЯБРЯ.

ГОДЪ.

Подписка принимается въ Редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей» (Форштадтъ, противъ Семинаріи, д. Шяшелова) и у Благочинныхъ.

№ 19

Цѣна годовому изданію съ укупорной, доставной и пересылкой 6 р. Отдѣльно номера можно получать въ Редакціи—по 25 к.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 15 чисель.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТЧЕТЪ

по Челябинскому духовно-окружному свѣчно-му заводу за 1893 годъ.

ПРИХОДЪ ДЕНЕГЪ.

Къ 1-му января 1893 года оставалось 1722 р. 63 к.

Въ 1893 году поступило:

1) Отъ продажи свѣчь съ завода 11233 р. 80 к., 2) отъ продажи елей 513 р. 60 к., 3) отъ продажи ладана 265 р. 58 к., 4) представлено складами: а) деньгами 4 670 р. 82 $\frac{1}{2}$ к., 5) б) огаромъ 5820 р. 98 $\frac{3}{4}$ к., 6) в) за елей 1904 р. 16 к., 7) г) за ладанъ 1141 р. 77 к., 8) получено за домъ съ Священника Неаполитанова 450 р., 9) экстраординарный приходъ 43 р. Итого поступило 62041 р. 72 $\frac{1}{4}$ к., а всего съ остаточными 63764 р. 35 $\frac{1}{4}$ к.

РАСХОДЪ ДЕНЕГЪ.

1) На покупку воска 34570 р. 65 к., 2) зачтено за огарь

7966 р. $60\frac{3}{4}$ к., 3) на покупку масла и ладава 3906 р. 6 к., 4) мастеру за выдѣлку свѣчь 1350 р., 5) служащимъ на заводъ и складахъ 2052 р. $41\frac{1}{2}$ к., 6) на содержаніе учебныхъ заведеній 5723 р. 66 к., 6) уплачено вощикамъ 488 р. 60 к., 8) на матеріалы по выдѣлкѣ свѣчь 389 р. 28 к., 9) на освѣщеніе и отопленіе 261 р., 10) на ремонтъ завода и заводскихъ принадлежностей 196 р. 66 к., 11) почтовые и канцелярскіе расходы 305 т. 74 к., 12) на содержаніе лошади 60 р. 93 к., 13) городской налогъ и страховка заводскихъ зданій 286 р. 60 к., 14) экстраординарные расходы 90 р. 36 к., итого въ расходѣ 57648 р. $46\frac{1}{4}$ к., 6115 р. 89 к. Балансъ 63764 р. $35\frac{1}{4}$ к.

Приходъ свѣчь. Къ 1-му января 1893 года оставалось желтыхъ 27 п. $23\frac{1}{2}$ ф., бѣлыхъ 103 п. $20\frac{3}{4}$ п., крашен. 1 п. $\frac{1}{2}$ ф., а всего 132 п. $4\frac{3}{4}$ ф. Въ теченіе 1893 года поступило желтыхъ 873 п. $15\frac{1}{4}$ ф., бѣлыхъ 1021 п. 17 ф., крашен. 6 п. 7 ф., а всего 1900 п. $39\frac{1}{4}$ ф., а всего съ остаточными желтыхъ 900 п. $38\frac{3}{4}$ ф., бѣлыхъ 1124 п. $37\frac{3}{4}$ ф., крашен. 7 п. $7\frac{1}{2}$ ф., а всего 420 п. 33 ф.

Расходъ свѣчь. Отослано въ склады: а) Чумляевскій желтыхъ 65 п., бѣлыхъ 76 п., крашен. 20 ф., а всего 141 п. 20 ф. б) Окуневскій желтыхъ 50 п., бѣлыхъ 65 п., а всего 115 п. в) Куртамышскій 170 п., бѣлыхъ 131 п. 4 ф., крашен. 2 п. $25\frac{1}{2}$ ф., а всего 303 р. $29\frac{1}{2}$ ф. г) Кудравинскій желтыхъ 98 п., бѣлыхъ 151 п., крашен. $10\frac{1}{4}$ ф., а всего 249 п. $10\frac{1}{4}$ ф. д) Троицкій желтыхъ 175 п., бѣлыхъ 278 п., а всего 453 п. е) Верхнеуральскій желтыхъ 59 п., бѣлыхъ 79 п., а всего 138 п. ж) Бѣлорѣцкій желтыхъ 72 п., бѣлыхъ 72 п. А всего 144 п. Итого желтыхъ 689 п., бѣлыхъ 852 п. 4 ф., краш. 3 п. $15\frac{3}{4}$ ф., а всего 1544 п. $19\frac{3}{4}$

Продано съ завода: а) церквамъ желтыхъ 197 п. 30 ф., бѣлыхъ 245 п. 2 ф., крашен. 1 п. 2 ф., а всего 353 п. 34 ф. б) частнымъ лицамъ желтыхъ 1 п. 2 ф., бѣлыхъ 3 п. 21 ф., а всего 4 п. 23 ф. Итого желтыхъ 108 п. 32 ф., бѣлыхъ 248 п. 23 ф., крашен. 1 п. 2 ф., а всего 358 п. 17 ф. А всего желтыхъ 797 п. 32 ф., бѣлыхъ 1100 п. 27 ф., крашен. 4 п. $17\frac{3}{4}$ ф., всего 1902 п. $36\frac{3}{4}$ ф. — желтыхъ 103 п. $6\frac{3}{4}$ ф., бѣлыхъ 24 п. $10\frac{3}{4}$ ф., крашен. 2 п. $29\frac{3}{4}$ ф., а всего 130 п. $7\frac{1}{4}$ ф. Балансъ желтыхъ 900 п. $38\frac{3}{4}$ ф., бѣлыхъ 1124 п. $37\frac{3}{4}$ ф., крашен. 7 п. $7\frac{1}{2}$ ф., а всего 2033 п. 4 ф.

Приличаніе
ныхъ 1 п. $14\frac{1}{2}$
вмѣстѣ съ краш
по одной цѣнѣ
января 1894 год

Приходъ
оставалось 151
6 ф. итого 110

Расходъ
 $11\frac{1}{4}$ ф., 2) пос
выдѣлкѣ свѣчь
258 п. 24 ф., б

Приходъ
валось 370 п. 2
ф., итого 925 п.

Расходъ
угара при выдѣл
п. 24 ф., баланс

Приходъ
лось 97 пуд. 29
складовъ 290 пу
фун. Итого 337

Расходъ
б) Поступило въ
свѣчь и бѣлкѣ
86 п. $29\frac{1}{2}$ ф.,

Приходъ
валось 4 п., въ
54 п. $20\frac{1}{2}$ ф. б
ф., а всего съ ос

Расходъ
ф. б) угара по
112 п. 34 ф., 26

Къ 1-му я

1) Чумляевскі
 $90\frac{1}{2}$ к., 3) Кур

906 р 6 к., 4) ма-
мъ на заводъ и скла-
ныхъ заведеній 5723
.. 8) на матеріалы
ніе и отопленіе 261
длежностей 196 р.
305 т. 74 к., 12)
кой налогъ и стра-
страординарные рас-
. 46¹/₄ к., 6115 р.

93 года оставалось
4 п., крашен. 1 п.
193 года поступило
7 ф., крашен. 6 п.
латочными желтыхъ
крашен. 7 п. 7¹/₂ ф.

а) Чумлякскій жел-
всего 141 п. 20 ф.
а всего 115 п. в)
крашен. 2 п. 25¹/₂
желтыхъ 98 п., бѣ-
п. 10¹/₄ ф. д) Тро-
го 453 п. е) Верх-
а всего 138 п. ж)
144 п. Итого желтыхъ
всего 1544 п. 19³/₄
197 п. 30 ф., бѣ-
всего 353 п. 34 ф.
ныхъ 3 п. 21 ф.
ф., бѣлыхъ 248 п.
ф. А всего жел-
крашен 4 п. 17³/₄
3³/₄ ф., бѣлыхъ 24 п.
п. 7¹/₄ ф. Балансъ
7³/₄ ф., крашен. 7

Примечаніе. Въ остаткѣ бѣлыхъ свѣчь находится тафиль-
ныхъ 1 п. 14¹/₂ ф. и золоченыхъ 22 п. 36¹/₄ ф. Последнихъ
вмѣстѣ съ крашеными, которыя продаются въ настоящее время
по одной цѣнѣ съ золочеными, отсается такимъ образомъ къ 1-му
января 1894 года 25 пуд. 26 фунтовъ.

Приходъ желтаго воска. Къ 1-му января 1893 года
оставалось 151 п. 31 ф., въ теченіе 1883 года поступило 953 п.
6 ф., итого 1104 п. 37 ф.

Расходъ желтаго воска 1) Выработано свѣчь 718 п.
11¹/₄ ф., 2) поступило въ бѣлку 123 п. 28¹/₂ ф., 3) угара при
выдѣлкѣ свѣчь и бѣлкѣ воска 4 п. 13¹/₄ ф., итого 846 п. 13 ф.,
258 п. 24 ф., балансъ 1104 п. 37 ф.

Приходъ бѣлаго воска. Къ 1-му января 1893 года оста-
валось 370 п. 22 ф., въ теченіе 1893 года поступило 554 п. 25
ф., итого 925 п. 7 ф.

Расходъ бѣлаго воска. Выработано свѣчь 916 п. 5³/₄ ф.,
угара при выдѣлкѣ свѣчь 7 п. 17¹/₄ ф., итого 923 п. 23 ф., 1
п. 24 ф., балансъ 925 п. 7 ф.

Приходъ желтаго огара. Къ 1-му января 1893 года остава-
лось 97 пуд. 29¹/₂ фун. Въ теченіе 1893 года поступило: а) изъ
складовъ 290 пуд. 24³/₄ фун., б) на заводъ принято 46 пуд. 18¹/₂
фун. Итого 337 пуд. 3¹/₄ ф., а всего съ остаточными 434 п. 32³/₄ ф.

Расходъ желтаго огара. а) Выработано свѣчь 155 п. 4 ф.,
б) Поступило въ бѣлку 188 п. 11 ф. в) Угара при выдѣлкѣ
свѣчь и бѣлкѣ воска 4 п. 28¹/₄ ф., итого 348 пуд. 3¹/₄ ф.,
86 п. 29¹/₂ ф., балансъ 434 п. 32³/₄ ф.

Приходъ бѣлаго огара. Къ 1-му января 1893 года оста-
валось 4 п., въ теченіе 1893 года поступило: а) изъ складовъ
54 п. 20¹/₂ ф., б) принято на заводъ 84 п., итого 135 п. 20¹/₂
ф., а всего съ остаточными 139 п. 20¹/₂ ф.

Расходъ бѣлаго огара. а) Выработано свѣчь 111 п. 18
ф., б) угара по ¹/₄ ф. п на розливъ по 1 ф.: 1 п. 16 ф., итого
112 п. 34 ф., 26 п. 26¹/₂ ф., балансъ 139 п. 20¹/₂ ф.

УЧЕТЪ ПО СКЛАДАМЪ:

Къ 1-му января 1893 года оставалось за складами:

1) Чумлякскимъ 3283 р. 37 к., 2) Окуневскимъ 4121 р.
90¹/₂ к., 3) Куртамышскимъ 3195 р. 56¹/₂ к., 4) Кундравни-

скимъ 2138 р. 13¹/₂ к., 5) Троицкимъ 2285 р. 14 в., 6) Верхнеуральскимъ 2800 р. 45¹/₂ к., 7) Бѣлорѣцкимъ 3068 р. 7 к. Итого 20892 р. 64 к.

Въ теченіе 1893 года отослано въ склады, считая по 28 руб. желтыя свѣчи, бѣлыя по 30 руб. и крашенныя по 32 рубля.

1) Чумлякскій (желт. 40 п., бѣл. 50 п., краш. 20 ф.) на 2636 р., 2) Окуневскій (желт. 50 п., бѣл. 65 пуд.) на 3350 р., 3) Куртамышскій (жел. 113 п., бѣл. 93 п., 4 ф., краш. 2 п., 25¹/₂ ф.) на 6041 р. 40 к., Кундровинскій (жел. 52 п., бѣл. 85 п., краш. 10¹/₄ ф.) на 4014 р. 20 к., 5) Троицкій (жел. 128 п., бѣлыхъ 195 п.) на 9434 р., 6) Верхнеуральскій (жел. 43 п., бѣл. 43 п.) на 2494 р., 7) Бѣлорѣцкій (жел. 45 п., бѣл. 28 п.) на 2100 р., итого (жел. 471 п., бѣл. 559 п., 4 ф., краш. 3 п., 15³/₄ ф.) на 30069 р. 60 к.

Отослано въ склады по возвышеніи цѣны именно: желтыя по 30 руб., бѣлыя-тафельныя по 32 руб., крашенныя и золоч. по 34 руб.

1) Чумлякскій (жел. 25 п., таф. 16 п., зол. 10 п.) на 1602 р., 2) Окуневскій, 3) Куртамышскій (жел. 57 п., таф. 11 п., зол. 27 п.) на 2980 р., 4) Кундровинскій (жел. 46 п., таф. 22 п., зол. 44 п.) на 3580 р., 5) Троицкій (жел. 47 п., таф. 30 п., зол. 53 п.) на 4172 р., 6) Верхнеуральскій (жел. 16 п., таф. 6 п., зол. 30 п.) на 1692 р., 7) Бѣлорѣцкій (жел. 27 п., таф. 30 п., зол. 14 п.) на 2246 р., итого (жел. 218 п., таф. 115 п., зол. 178 п.) на 16272 р.

При возвышеніи цѣны на свѣчи по 2 руб. на желтыя и тафельныя и 4 руб. на золоченныя причлось на свѣчи въ складахъ:

1) Чумлякскимъ на 15 п.; 3 ф. жел.; 16 п. 10 ф. таф. 22 п. 17 ф. зол.) 152 руб. 35 коп. 2) Окуневскимъ на 31 п. 25 ф.— жел. 32 п. 28 ф. таф. и 30 п. 24 ф. зол.) 251 руб. 5 к. 3) Куртамышскій на 43 п. 3 ф. жел.; 12 п. 29 ф. таф.; и 45 п. зол.) 291 руб. 60 к. 4) Кундровинскимъ на 17 пуд. 33 ф.—жел.; 10 п. 5 ф. таф.; 2 п. зол.) 63 руб. 90 коп. 5) Троицкимъ на 9 п. 11 ф. жел.; 17 п. 4 ф. таф. и 9 п. 35 ф. зол.) 92 руб. 25 коп. 6) Верхнеуральскимъ на 38 п. 33 ф. жел.; 23 п. 29¹/₂ ф. таф. и 18 п. 30 ф. зол.) 200 руб. 12¹/₂ коп. 7) Бѣлорѣцкимъ на 28 п. 3 ф. жел.; 13 п. 12 ф. таф. и 9 п. 24 ф. зол.) 121 руб. 15 коп. Итого на 183 п. 31 ф. жел., 125 п. 37¹/₂ ф. т., 138 п. 10 ф. зол. 1172 руб. 42¹/₂ коп.

А всего

1) Чумлякскимъ 95¹/₂ коп. 3) Куртамышскимъ 9796 р. 6) Верхнеуральскимъ 22 коп. Итого 68

Въ те

1) Чумлякскимъ п. 7 ф. по 16 р. по 20 руб.) 399

2) Окуневскимъ п. 10 ф. по 16 р. 50 к. Итого 50

3) Куртамышскимъ (18 п. 15 ф. по

4) Кундровинскимъ (32 п. 4 ф. по 1 20 р., в) желтымъ

5) Троицкимъ по 16 р., 8 п. 1 55 к. Итого 1354

6) Верхнеуральскимъ (20 п. 24 ф. по 20 р.) 633 р. 17

7) Бѣлорѣцкимъ п. 28 ф. по 16 р.

а всего деньгами п. 16³/₄ ф. по 18 к. Въ числѣ 51 представлены изъ

За сямъ къ 1.

1) Чумлякскимъ 97¹/₂ к., 3) Куртамышскимъ 2525 р. 98¹/₂ к., 6) Верхнеуральскимъ 3710 р. 76 21914 р. 85¹/₄ к.

Состояніе кас

14 к., 6) Верхне-
3068 р. 7 к. Итог

читаю по 28 руб.
и по 32 рубля.

краш. 20 ф.) на
пуд.) на 3350 р.,

краш. 2 п. 25¹/₂
2 п., бѣл. 85 п.,

ий (жел. 128 п.,
ий (жел. 43 п., бѣл.

л., бѣл. 28 п.) на
краш. 3 п. 15³/₄

именно: желтыя по
и золот. по 34 руб.

ол. 10 п.) на 1602
п., таф. 11 п., зол.

46 п., таф. 22 п.,
п., таф. 30 п., зол.

16 п., таф. 6 п.,
7 п., таф. 30 п.,

таф. 115 п., зол.

желтыя и тафилъ-
ш въ складахъ:

и 10 ф. таф. 22 п.
на 31 п. 25 ф.—

1 руб. 5 к. 3) Кур-

ф; и 45 п. зол.)
33 ф.-жел; 10 п.

цкимъ на 9 п. 11 ф.
уб. 25 коп. 6) Вер-

¹/₂ ф. таф. и 18 п.
мъ на 28 п. 3 ф.

руб 15 коп. Итого
18 п. 10 ф. зол.

18 п. 10 ф. зол.

А всего за складами съ остаточными:

- 1) Чумлякскимъ 7673 руб. 72 коп.
 - 2) Окуневскимъ 7722 р. 95¹/₂ коп.
 - 3) Куртамышскимъ 12508 руб. 56¹/₂ коп.
 - 4) Кундравинскимъ 9796 руб. 23¹/₂ коп.
 - 5) Троицкимъ 15983 руб. 39 к.
 - 6) Верхнеуральскимъ 7186 руб. 58 коп.
 - 7) Бѣлорецкимъ 7535 р. 22 коп.
- Итого 68406 руб. 66¹/₂ коп.

Въ теченіе 1893 года поступило изъ складовъ:

1) Чумлякского: а) Деньгами 4748 р. 30 к. б) Огаромъ (4 п. 7 ф. по 16 р., 16 п. 30¹/₄ ф. по 18 руб. и 1 п. 22¹/₂ ф. по 20 руб.) 399 р. 66¹/₄ к. Итого 5147 р. 96¹/₄ к.

2) Окуневского: а) Деньгами 5093 р. 48 к., б) огаромъ (24 п. 10 ф. по 16 руб., 8 п. 10 ф. по 18 р. и 8 ф. по 20 р., 540 р. 50 к. Итого 5633 р. 98 к.

3) Куртамышского: а) Деньгами 7342 р. 82¹/₄ к. б) Огаромъ (18 п. 15 ф. по 16 р., 11 п. 35 ф. по 18 р. Итого 7850 р. 57¹/₂ к.

4) Кундравинского: а) Деньгами 6335 р. 80 к. б) Огаромъ (32 п. 4 ф. по 16 р., 15 п. 35 ф. по 18 р. и 6 п. 20 ф. по 20 р., в) желтымъ воскомъ (12 ф. по 50 к.) Итого 7270 р. 25 к.

5) Троицкого: а) деньгами 11276 р. 5 к., б) огаромъ (91 п. по 16 р., 8 п. 19 ф. по 18 р. и 33 п. 4 ф. по 20 р.) 2270 р. 55 к. Итого 13546 р. 60 к.

6) Верхнеуральского а) деньгами 2842 р. 64 к., б) огаромъ (20 п. 24 ф. по 16 р., 5 п. 23¹/₂ ф. по 18 р. и 10 п. 6 ф. по 20 р.) 633 р. 17¹/₂ к. Итого 3475 р. 81¹/₂ к.

7) Бѣлорѣцкаго: а) деньгами 3031 р. 73 к., б) огаромъ (32 п. 28 ф. по 16 р., 26 ф. по 18 р.) 534 р. 90 к. Итого 3566 р. 63 к., а всего деньгами 40670 82¹/₂ к., огаромъ 223 п. 8 ф. по 16 р., 67 п. 16³/₄ ф. по 18 руб., 51 п. 32¹/₂ ф. по 20 р. 5820 р. 98³/₄ к. Въ числѣ 51 п. 32¹/₂ ф. по 20 р. значится 12 фун. воска, представлены изъ Кундравинскаго склада. Итого 46 491 р. 81¹/₄ к.

За симъ къ 1-му января 1894 года состоитъ за складами:

- 1) Чумлякскимъ 2525 р. 75³/₄ к.,
 - 2) Окуневскимъ 2088 р. 97¹/₂ к.,
 - 3) Куртамышскимъ 4657 р. 99 к.,
 - 4) Кундравинскимъ 2525 р. 98¹/₂ к.,
 - 5) Троицкимъ 2436 р. 79 к.,
 - 6) Верхнеуральскимъ 3710 р. 76¹/₂ к.,
 - 7) Бѣлорѣцкимъ 3968 р. 59 к.
- Итого 21914 р. 85¹/₄ к.

Состояніе кассы къ 1-му января 1894 года. 1) Къ 1-му ян-

варя состоятъ наличными (смот. отчетъ прихода и расхода) 6115 р. 89 к. 2) Свѣчь въ складахъ (смот. учетъ по складамъ) 21914 85 $\frac{1}{4}$ к., 3) Свѣчь, огара, воска и проч. въ заводѣ (смот. дек. матеріал. вѣдомость) на 18007 р. 24 $\frac{1}{4}$. Итого 46037 р. 98 $\frac{1}{2}$ к. Кромѣ того имущества по инвентарю состоятъ на 16088 р. 14 к. А всего 62126 р. 12 $\frac{1}{2}$ к.

ВѢДОМОСТЬ

церковнаго кружечнаго сбора «въ пользу нуждающихся Славянъ» полученнаго Славянскимъ Обществомъ отъ Благочинныхъ Оренбургской епархіи въ 1893 году.

1) Т. Верхнеуральскаго Благочиннаго Павла Шмотина 2 р. 14 к. 2) Верхнеуральскаго уѣзда, Благочиннаго 14 окр. Свящ. І. Чулкова 9 р. 45 к. 3) Оренбургскаго уѣзда, отъ Благоч. 7 окр. К. Каликинскаго 7 руб. 10 4) 16 окр. Прот. Пономарева 3 р. 95 к. 5) отъ Благоч. Свящ. В. Подьячева 5 р. 20 к. Троицкаго уѣзда. 6) отъ Благоч. Прот. І. Ильина 8 р. 68 к. 7) отъ Благоч. 16 окр. Свящ. В. Агрова 14 р. 81 к. Г. Челябинска: отъ Благоч. 20 окр. Свящ. А. Шмотина 8 р. 14 к. Итого 59 р. 47 к.

Содержаніе оффиц. части. Отчетъ по Челябинскому духовно-окружному свѣчному заводу за 1893 годъ.—Вѣдомость кружечнаго сбора «въ пользу нуждающихся Славянъ».

Редакторъ *Владиміръ Александровскій.*

Тиво-Литографія Б. БРЕСЛИНА.

ОР

ЕПАРХІА

1 ОКТЯБРЯ

ЧАСТЬ

произнесенное Еп
каріемъ, Епископ
Оренбургскаго І-
Храмоваг

Въ прошедше
Правдника вашего
вами о значеніи д
приобрѣтенію ея. Я
ми, какъ вамъ из
ный научный тру
веденному мною т
томъ великомъ сн
ку мудрости. Въбо
въ мудрости, и са
ной мудрости свид
выражается въ тр

да и расхода) 6115
по складамъ) 21914
заводъ (смот. дек.
46037 р. 98 1/2 к
на 16088 р. 14 к.

ающихся Славянъ.
очинныхъ Оренбург-

Павла Шмотина
гочиннаго 14 окр.
лебаго уѣзда, отъ
4) 16 окр. Прот.
В. Подьячева 5 р.
Л. Ильина 8 р.
юва 14 р. 81 к.
Шмотина 8 р. 14 к.

околоному свѣчному за
двоющихъ Славянъ.

Александровскій.

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 ОКТЯБРЯ. № 19 1894 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О,

произнесенное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Ма-
каріемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, въ церкви
Оренбургскаго 1-го Кадетскаго Корпуса (Неплюевскаго) въ день
Храмоваго праздника, 1894 г. Сентября 13 дня.

*Блаженъ человекъ, который упраж-
няется въ мудрости и въ разумъ своею
поучается святому (Сир. 14—21.).*

Въ прошедшемъ году, въ благознаменитый день Храмоваго
Праздника вашего, возлюбленные о Господѣ дѣти, я бесѣдовалъ съ
вами о значеніи для человека мудрости и показывалъ способы къ
пріобрѣтенію ея. Лучшими способами къ этому были признаны на-
ми, какъ вамъ извѣстно, усердная молитва ко Господу и прилеж-
ный научный трудъ. Нынѣ же, съ Божіею помощію, согласно при-
веденному мною тексту Писанія, я желаю побесѣдовать съ вами о
томъ великомъ счастіи и блаженствѣ, которое доставляетъ челове-
ку мудрость. Въковой опыты людей, съ успѣхомъ упражнявшихся
въ мудрости, и самое понятіе о существенныхъ свойствахъ истин-
ной мудрости свидѣтельствуютъ, что блаженство, ею доставляемое,
выражается въ трехъ видахъ: въ просвѣтленіи ума, въ облагоро-

женіи сердца и въ укрѣпленіи воли. Остановимъ вниманіе наше на этихъ предметахъ и размыслимъ о нихъ для общаго назиданія нашего.

Умъ — эта высшая познавательная способность духа нашего, эта главная, можно сказать, самая блестящая черта образа Божія въ насъ первоначально Самимъ Создателемъ направлена была къ духовному свѣту — къ приобрѣтенію познаній о всемъ окружающемъ насъ мірѣ и о Немъ Самомъ — Творцѣ міра. Но извѣстное несчастіе рода нашего — такъ называемое грѣхопаденіе уклонило умъ нашъ, какъ и всѣ прочія способности духа нашего, отъ первоначальныхъ цѣлей ихъ. Умъ человѣческой вмѣсто свѣта познаній погрузился во мракъ невѣдѣнія. Тягостно было это состояніе ума; потребность въ познаніяхъ оставалась въ немъ, а удовольренія ей не было. И въ этомъ мучительномъ, неудовлетворенномъ состояніи умъ нашъ окончателно бы затмился и совсѣмъ погибъ, если бы не пришелъ къ нему на помощь Самъ Создатель. Милосердый Господь различными путями Своего Отческаго Промысла приблизился къ человѣку, возбудилъ въ его умѣ особенную энергію, придавъ силу его слабымъ, естественнымъ стремленіямъ и сообщилъ имъ благое направленіе. Умъ человѣческой осмотрѣлся въ мірѣ и началъ понемногу познавать окружающіе предметы. Но какъ только явились первыя познанія, сейчасъ же началось и просвѣтленіе ума. Съ каждымъ новымъ познаніемъ приходило все больше свѣта въ умъ человѣческой и онъ началъ сознать нѣкоторое довольство и радость о приобрѣтенныхъ познаніяхъ. Отсюда произошли любовь къ мудрости, любовь къ познаніямъ; появились безчисленныя умственные наслажденія, которыя мудрые люди поставляли выше всѣхъ благъ земной жизни. Такъ вселенскій Учитель Христовой церкви Св. Григорій Богословъ, прославившійся въ христіанствѣ любомудріемъ, называлъ приобрѣтеніе познаній, занятіе науками первымъ благомъ для человѣка послѣ откровеннаго ученія. И какъ въ самомъ дѣлѣ не назвать познаній первымъ благомъ нашимъ? онѣ не только питаютъ, успокаиваютъ и удовлетворяютъ умъ нашъ, но еще доставляютъ ему высокое наслажденіе; — это какая-то чудная, нетлѣнная манна, которою умъ, постоянно наслаждаясь, никогда не пресыщается и — что особенно отрадно, познанія, входя въ нашъ умъ, не проходятъ черезъ него, не испаряются, не исчезаютъ, какъ это бываетъ съ нищею тлѣснаго организма, но оста-

ются въ немъ навѣки, такъ что умъ, постоянно увеличиваясь, всего сейчасъ скажете уже подтвердите. Припомните, когда вы смотрѣли на умъ вашъ мгновенно обыкновеннаго свѣта, занимаешься мудрыми добныхъ наслажденіемъ возрастаніе ум

Но просвѣтляющею на наше ствуютъ на наше ствуетъ, погрузилось, Чѣмъ больше оно наслажденіямъ, тѣмъ творенность и самъ ему успокоенію и сердце по тѣсно сть чувствовать сіи вкуса красоты и открываются такъ облагораживается, смъ ихъ удовольствій. сердцемъ, начинается какъ на богатый домъ, чувственной жизни храмъ Божій, гдѣ само по себѣ и въ премудрости Творца сѣбѣ былинки на небесными силами го Святъ, Святъ, Святъ земля величестви С Велии еси Господи волюно будетъ къ пр

имъ вниманіе наше
и общаго назиданія
и волю духа нашего.
и образа Божія
и правлена была къ
и всею окружающемъ
и извѣстное несчастіе
и бонило умъ нашъ,
и въ первоначальныхъ
и знаній погрузился во
и ма; потребность въ
и нія ей не было. И
и тояніи умъ нашъ
и ми бы не пришелъ
и ий Господь различ-
и изился къ человѣ-
и придавъ силу его
и ль имъ благое на-
и бѣ и началъ поне-
и бѣ только явились
и вѣтленіе ума. Съ
и ше свѣта въ умъ
и довольство и ра-
и произошли любовь
и безчисленныя ум-
и поставляли выше
и читель Христовой
и въ христіанствѣ
и занятіе науками
и го ученія. И какъ
и благомъ нашимъ?
и овлѣворяютъ умъ
и деніе;—это кака-
и оянно наслаждаеь
и о, познанія, входя
и аряются, не нече-
и рганизма, но оста-

ются въ немъ навсегда, становятся вѣчною его принадлежностію, такъ что умъ, питаясь познаніями, въ тоже время растетъ и постоянно увеличивается въ своемъ духовномъ размѣрѣ. Истинность всего сейчасъ сказаннаго мною и вы, юные слушатели мои, можете уже подтвердить своимъ собственнымъ, хотя и малымъ опытомъ. Припомните, когда вы овладѣвали какимъ либо научнымъ познаніемъ, какой свѣтъ, какая радость разливались въ умъ вашемъ! Вы смотрѣли на познанный предметъ глазами взрослого человѣка; умъ вашъ мгновенно поднимался на высоту и становился выше обыкновеннаго своего дѣтскаго уровня. Если вы продолжите усердно заниматься мудрыми познаніями, то вы испытаете множество подобныхъ наслажденій и будете съ утѣшеніемъ сознавать постоянное возрастаніе ума вашего.

Но просвѣтляя нашъ умъ, мудрыя познанія благотворно дѣйствуютъ на наше сердце. Сердце наше, отпадши отъ Создателя своего, погрузилось, какъ извѣстно, въ чувственность. И что же? Чѣмъ больше оно предается своимъ грубымъ, чувственнымъ наслажденіямъ, тѣмъ больше ощущаетъ въ себѣ пустоту и неудовлетворенность и само по себѣ не видитъ никакого исхода къ своему успокоенію и утѣшенію. Но вотъ умъ озаряется познаніями и сердце по тѣсной, неразрывной связи своей съ умомъ, начинаетъ чувствовать сіяніе ихъ свѣта, увлекается имъ, входитъ во вкусъ красоты и порядка познаваемыхъ предметовъ; въ немъ открываются такъ называемыя эстетическія наслажденія; оно облагораживается, смягчается и отстаетъ отъ своихъ грубыхъ, низкихъ удовольствій. Человѣкъ, обладающій такимъ облагороженнымъ сердцемъ, начинаетъ смотрѣть на окружающій его міръ уже не какъ на богатый домъ, гдѣ собраны для него все блага его тѣлесной, чувственной жизни, но какъ на прекрасный и величественный храмъ Божій, гдѣ всякое созданіе имѣетъ свое важное значеніе и само по себѣ и въ связи съ другими, гдѣ все говоритъ о славѣ и премудрости Творца—и величественныя свѣтила на небѣ и полевныя былинки на землѣ. Люди съ такимъ сердцемъ вмѣстѣ съ небесными силами готовы бывать на всякомъ мѣстѣ восклицать: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоузъ; полны суть небеса и земля величества Славы Твоея*; или вторить гласу Св. Церкви: *Велий еси Господи и чудна дѣла твоя и нѣсть слова, еже доволно будетъ къ тѣнію чудесъ Твоихъ*. Эти возвышенныя, бла

городныя чувства сердца доступны отчасти и вамъ, юные слушатели мои. Изучая естественныя науки, вы созерцаете благолѣпіе міра Божія, видите благоустройство организма растительнаго и животнаго, видите во всемъ стройный порядокъ и ваше сердце наслаждается. И чѣмъ усерднѣе вы будете изучать окружающій васъ міръ, тѣмъ болѣе насладитесь красою созданій и тѣмъ болѣе возблагодарите предъ Самимъ Создателемъ.

Скажемъ теперь о благотворномъ вліяніи мудрыхъ познаній на волю нашу? что такое воля наша? Созданная Господомъ Богомъ по образу Его Всемогущества, способная по природѣ своей творить великія дѣла въ мірѣ, она въ грѣховномъ состояніи своемъ до того ослабѣла, умалилась и унизилась, что стала самою ничтожною силою или, лучше сказать, полнымъ безсиліемъ. Ее гнететъ и подавляетъ все окружающее; ее одолеваетъ не только могучія животныя, свирѣпыя звѣри—львы и тигры, но даже самыя слабыя едва замѣтныя насекомыя; собираясь во множествѣ, они отнимаютъ у безсильнаго человѣка кусокъ насущнаго хлѣба и заставляютъ его мучиться голодомъ. Но посмотрите на ту же человѣческую волю, когда она начинаетъ пользоваться мудрыми знаніями. Какого исполинскаго могущества она достигаетъ! Подъ вліяніемъ знаній она быстро растетъ, укрѣпляется и скоро становится въ свое царственное положеніе; она уже не ведетъ жалкой, безсильной борьбы съ природою,—но властно и свободно покоряетъ ее себѣ на каждомъ шагѣ. Человѣкъ мудрый по благословенію Божію создаетъ себѣ возможное на землѣ благополучіе, какъ бы возвращаетъ себѣ потерянный рай, котораго уже никакія грубыя разрушительныя стихіи, никакія могучія твари отнять у него не могутъ. Сопоставляя съ такимъ блаженнымъ мудрецомъ человѣка невѣжественнаго, не владѣющаго никакими мудрыми знаніями и потому близкаго по своему быту и всему образу жизни къ безсловеснымъ животнымъ, невольно вспоминаешь другое изреченіе Божьяго Писанія: *Сынъ премудръ вселитъ отца, сынъ же безумецъ исцалитъ матери* (Притч. 10, 1.). Этой степени блаженства, которую даетъ премудрость, вліяя на нашу волю, вы, дѣти, теперь еще не можете постигать; вы еще только растете, воспитываетесь для этого блаженства, воля ваша еще ничего самостоятельнаго не произвела; вся теперь энергія и напряженность ея уходятъ у васъ только на приобрѣтеніе мудрыхъ знаній; но вотъ, когда вы пройдете весь курсъ вашихъ

наукъ и вступитъ помощи Божіей, и благополучіе и упражняющійся

Въ заключеніи, поставлю передъ вами задачу, дающая человѣку блаженство, это знайте и помните, что блаженство дается только тому, кто упражняется въ добродѣтели.

Какая же му всесторонняя, та которая говоритъ намъ припомните, что та *иляется въ мудрости*. Если мы, упражняемся и не захотимъ помыслить, то намъ открытъ, то когда не будемъ ленную, познавъ всю красоту и новое и, повидимому, при односторонней это естественно.—щенія съ Господомъ же всею совокупностию. *Се есть животно Боги и его-ж* ситель нашъ во е

Итакъ, упражняйтесь во всесторонней мудрости и изучайте возлюбленные Божественныя науки, и мудростию будете наслаждаться благополучіемъ, а въ васъ къ своимъ небесамъ въ этомъ славословіи

наубъ и вступите въ самостоятельную жизнь, тогда и вы, при помощи Божіей, создадите себѣ разумною волею возможное счастье и благополучіе и узнаете по опыту, насколько блаженъ человѣкъ, упражняющійся въ мудрости.

Въ заключеніе настоящей бесѣды моею съ вами, возлюбленные дѣти, поставлю предъ вами такой вопросъ: всякая ли мудрость дѣлаетъ человѣка блаженнымъ? о, нѣтъ, дѣти, отнюдь нѣтъ! Твердо это знайте и помните, что далеко не всякая мудрость доставляетъ человѣку тѣ блага, о которыхъ я сейчасъ говорилъ вамъ.

Какая же мудрость даетъ намъ это блаженство? Только полная, всесторонняя, та совершенная и всецѣлая мудрость, о которой говоритъ намъ приведенный мною въ началѣ бесѣды текстъ Писанія. Припомните, что тамъ сказано: *Блаженъ человекъ, который упражняется въ мудрости и въ разумъ своею поучается святому.* Если мы, упражнясь въ мудрости, остановимся на однихъ тваряхъ и не захочемъ познавать Самого Творца и всего святого, что Онъ намъ открылъ, то мы при такихъ одностороннихъ познаніяхъ никогда не будемъ блаженны. Хотя бы умъ нашъ объятъ всю вселенную, позналъ небо и землю; хотя бы сердце наше возчувствовало всю красоту міра Божія и воля создала намъ самое возвышенное и, повидимому, счастливое положеніе, все же мы не вбѣремъ при односторонней мудрости настоящаго, полнаго блаженства. И это естественно.—Вѣдь мы сотворены для постояннаго, живаго общенія съ Господомъ Богомъ—Отцомъ нашимъ небеснымъ. Твари же всею совокупностію своею не могутъ удовлетворять духа нашего. *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебѣ Единаго истиннаго Бога и его же послалъ Еси Исусъ Христа,* говоритъ Спаситель нашъ во св. Евангеліи (Іоан. 14, 3).

Итакъ, упражняйтесь, возлюбленные дѣти, въ этой полной, всесторонней мудрости; изучайте усердно науки человѣческія, вмѣстѣ изучайте возлюбленнаго Господя еще съ большею ревностію и науки Божественныя, научающія насъ всему святому, и вы съ этою полною мудростію будете истинно блаженны. Въ настоящемъ вѣкѣ создадите себѣ благополучіе, а въ будущемъ Господь за такую мудрость сопричтетъ васъ къ своимъ небеснымъ воинствамъ, всегда Его славословиющимъ и въ этомъ славословіи находящимъ Высочайшее блаженство. Аминь.

СТИХОТВОРЕНИЕ
на праздникъ Воздвиженія Животворящаго
Креста Господня.

(1894 года.)

*Кресту Твоему поклоняемся Владыко
и святое Воскресеніе Твое славимъ.*

Христовы Крестъ и Воскресенье
Всегда намъ вмѣстѣ предстоятъ;
Ихъ зримъ, какъ сѣнь и свѣтъ спасенья;
И ими равно духъ занять.

* * *

Союзъ межъ ними неразрывный:
Когда бы не было Креста,
И Воскресенья свѣтъ предивный
Доселѣ бь насъ не облисталъ.

* * *

Не было бь свѣта Воскресенья,
Остался бы во мракѣ Крестъ;
Предметомъ былъ бы онъ презрѣнья,
Ужасной казнейю всеѣхъ мѣсть.

* * *

И трудный подвигъ искупленья,
Христомъ подъятый на землѣ,
Сокрылся бы во мглѣ забвенья,
И мѣръ лежалъ бы въ вѣкъ во злѣ.

* * *

Но слава вѣчная да будетъ
Тому, Кто Крестъ для насъ подъялъ!
И сердце наше не забудеть,
Кто жизни свѣтъ намъ возсіялъ.

* * *

Идя на крестныя страданья,
Господь о славѣ говорилъ
Изъ гроба своего возстанья,
Что въ третій день Онъ сотворилъ.

Т
И вес
Суть т
И къ

И
Апосто.
Какъ с
Блеснет

И
Въ заг
Гдѣ на
Гдѣ сле

А
Что изв
Что пот
Ужель і

Вс
И каждо
Покроет
Всеѣхъ,

Нес
Его избѣ
Имъ зак
И малод

Взгляни,
И съ Кр
Не въ н
И жизни

Когд
М Среди пе

Теперь и наши испытанья
И весь земной тяжелый трудъ,
Суть также крестныя страданья
И къ славъ честной насъ ведутъ.

* * *
* * *

И легкая печаль въ семь мірѣ, (2 Кор. 4 17)
Апостоль увѣряетъ насъ,
Какъ свѣтлая звѣзда въ эфирѣ,
Блеснетъ на нашъ послѣдній часъ

* * *
* * *

И славой вѣчной возсіяетъ
Въ загробной жизни—въ небесахъ,
Гдѣ насъ блаженство ожидаетъ,
Гдѣ слезъ не будетъ на глазахъ.

* * *
* * *

А что сказать о лютомъ горѣ,
Что изнуряетъ нашу плоть,
Что потопляетъ насъ, какъ море?
Ужель не зреть его Господь?

* * *
* * *

Все видитъ нашъ Отецъ Небесный
И каждому воздастъ за трудъ;
Покроетъ славой непрелестной
Всѣхъ, кои здѣсь въ скорбяхъ живутъ

* * *
* * *

Неси же крестъ свой, всякій смертный!
Его избѣгнуть не нищи;
Имъ закалай свой духъ безсмертный
И малодушно не роищи!

* * *
* * *

Взгляни, куда ведутъ страданья
И съ Кѣмъ сближаетъ крестъ земной!
Не въ нихъ ли вѣчныхъ благъ стяжанье
И жизни со Христомъ одной?

* * *
* * *

Когда жъ желаешь облегченья
М Среди печалей и скорбей

И въ искушеньяхъ избавленья
Займись ты вѣрою своею!

* * *

Ея ты силой окрыляйся
И къ Богу духомъ возносишь;
Надъ бездною гора возвышайся,
Надеждой свѣтлой веселись!

* * *

Всего же больше упражняйся
Въ дѣлахъ пренскрешней любви;
Душею въ нихъ ты согрѣвайся
И милосердіе прояви!

* * *

Спаситель на Крестѣ молился,
Враговъ желая всѣхъ снасти,
И плодъ молитвы вдругъ открылся:
Разбойникъ въ рай возмогъ войти.

* * *

Молись и ты среди страданій
И милость къ ближнимъ выражай,
И въ море свѣтлыхъ упованій
Свое ты сердце погружай!

* * *

Тогда уныніе исчезнетъ,
И бодро крестъ свой понесешь,
И сила дивная воскреснетъ,
И Бога силу ты восноешь.

* * *

Всѣ скорби въ радость превратятся;
Имъ дасть усладу Крестъ Христовъ;
Какъ воды мерры, измѣнятся
И будешь ихъ вкушать готовъ.

* * *

Такъ всѣ святые поступали,
Путемъ креста къ блаженству шли;
Въ скорбяхъ отъ Бога не отпали
И въ Немъ спасеніе нашли.

Е. М.

(Путешес

Досель мы р
стороны, т. е. д
ствительное истор
тають его мусул
что же такое в
миградъ не есть
Чего — либо третья
что ложь не всегд
ненамѣренно, говор
рять перѣдко лож
люди, которые еще
отличить ее отъ л
съ своими игрушк
выя существа. Воз
своихъ деревянныхъ
необразованный на
локомотивы и пар
того гибздится сует
ванномъ народъ! И
могутъ отличить не
лугу, не потому, ч
лезно, выгодно для
мѣровъ. Но собстве
Но не каждый толь
правственна, пизка
Къ какому же
его за намѣренную
образованности, сам
Отвѣтить съ н
трудно. Причина эт
нихъ, достовѣрныхъ

1) См. № 17 «Орен.

МИГРАДЖЪ.

(Путешествіе Мухаммеда по небесамъ).

(Окончаніе. ¹)

Подлинный смыслъ миграджа.

Доселѣ мы разсматривали миграджъ только съ отрицательной стороны, т. е. доказывали, что миграджъ нельзя считать за дѣйствительное историческое событіе, что онъ не есть то, за что считаютъ его мусульмане—сунниты. Теперь естествененъ вопросъ: что же такое въ самомъ дѣлѣ представляетъ изъ себя онъ? Если миграджъ не есть истина, то, само собою понятно, онъ есть ложь. Чего—либо третьяго быть не можетъ. Но вѣдь всякому извѣстно, что ложь не всегда бываетъ одинакова. Иногда говорятъ ложное ненамѣренно, говорятъ потому, что не знаютъ истины. Такъ говорятъ нерѣдко ложь невинныя, маленькія дѣти или необразованные люди, которые еще не доразвились до познанія истины, не могутъ отличить ее отъ лжи. Кто не знаетъ, какъ дѣти разговариваютъ съ своими игрушками и увѣряютъ взрослыхъ, что вуклы ихъ живыя существа. Возьмите потомъ дикарей. Они искренно выдаютъ своихъ деревянныхъ божковъ за истиннаго Бога! А нашъ простой, необразованный народъ: развѣ онъ не считаетъ желѣзнодорожныя локомотивы и пароходы за демонскую силу? А сколько пожимо того гиѣздится суевѣрій и предрассудковъ въ простомъ, необразованномъ народѣ! И вся эта ложь оттого, что они не развиты, не могутъ отличить истины отъ лжи... Но бываетъ и наоборотъ. Люди лгутъ не потому, что истины не знаютъ, а потому, что лгать полезно, выгодно для нихъ. Кажется, не нужно приводить тому примѣровъ. Но собственному опыту объ этомъ каждый знаетъ хорошо. Но не каждый только сознаетъ, что такая намѣренная ложь безнравственна, низка и не достойна чловѣка.

Къ какому же роду лжи относится миграджъ? Считать ли его за намѣренную ложь, или онъ есть продуктъ невѣжества, необразованности, самообмана?

Отвѣтить съ положительною достовѣрностію на этотъ вопросъ трудно. Причина этой трудности заключается въ отсутствіи хорошихъ, достовѣрныхъ источниковъ, которые могли бы выдержать

¹) См. № 17 «Орен. Епарх. Вѣд.» за 1894 годъ.

справедливую историческую критику, и на которое мы вполне могли бы положиться. Мусульманскіе источники, какъ мы видѣли, не выдерживаютъ этой критики. Мусульманскія преданія, полныя, внутреннихъ и взаимныхъ противорѣчій, историческихъ и всякихъ другихъ ошибокъ и нелѣпностей, могутъ быть поставлены только наряду со сказками и всякаго рода фантастическими легендами. Такимъ сказочнымъ характеромъ отличаются мусульманскія преданія не только тогда, когда они говорятъ о миграцїи или другомъ какомъ либо мнимомъ чудѣ Мухаммеда, но когда сообщаютъ намъ и другія событія или факты изъ жизни своего пророка. Справедливость этихъ словъ издавна подтвердила сама мухаммеданская религія. Известно, что одинъ изъ первыхъ мусульманскихъ писателей (194—256 гг. гижры, 810—870 гг. отъ Р. Х.) Бухари собралъ до шестисотъ тысячъ (600,000) мусульманскихъ преданій, но изъ нихъ, какъ онъ самъ сознается, онъ счелъ возможнымъ помѣстить въ своей книгѣ только немногимъ болѣе семи тысячъ (7000), которыя онъ считалъ вѣрными или чистыми. Такимъ образомъ въ лицѣ Бухари мусульманскій міръ, и при томъ на первыхъ порахъ своего существованія, отступился отъ множества документовъ, добытыхъ подобнымъ образомъ. По суду самихъ мусульманъ семь тысячъ чистыхъ преданій были оставлены пятьюстами девяносто тремя тысячами (593000) преданій нечистыхъ, баснословныхъ. Но что же намъ ручается за чистоту остальныхъ семи тысячъ? Почему нельзя предположить, что и въ нихъ, какъ въ тѣхъ 600,000, собранныхъ Бухари вначалѣ, заключается всего $\frac{1}{85}$ доля истины? Приемы, руководившіе собирателя при выборѣ преданій, не могутъ быть порукою за ихъ безусловную вѣрность. Онъ, какъ извѣстно, старался возводить всѣ рассказы къ лицамъ, которыя были постоянными, неразлучными спутниками Мухаммеда. До Бухари эти рассказы доходили по слуху чрезъ нѣсколько поколѣній, иногда чрезъ восемь или десять родовъ. Само собою понятно, что достоверность такихъ рассказовъ очень сомнительна. Известно изъ опыта, что рассказъ, вышедшій изъ устъ перваго рассказчика, не заключаетъ иногда въ себѣ ничего необыкновеннаго, но въ устахъ третьяго, четвертаго онъ уже дѣлается не сходенъ съ рассказомъ перваго, а часто и совсѣмъ противорѣчивъ. Что же ручается, что преданія, записанныя у Бухари, не подверглись этой участи? Приему Бухари послѣдовали и другіе мусульманскіе писатели пре-

даній, хотя уже н
При сличеній пре
леніе и разнооб
слѣдуютъ ихъ пи
телей гораздо раз
раніе. Все это о
при передачѣ под
гой стороны тѣмъ.
разсказывали то,
на свидѣльства
чія, легенды, небы
отыскать двухъ
между собою въ р
личныя варіаціи, д
шительно затемни
основѣ всѣхъ эти
личаются преданія
изъ жизни Мухам
которыхъ служить
чаѣ открывається с
сдерживаемая самы
нихъ предѣловъ св
градѣ мы видѣли.
поэтому Ренанъ,
казаться отъ каки
ра и біографій ос
заслонила исторію.
или возвышены—и
ги и поученія сос
намъ гораздо менѣ
ляли, чѣмъ о томъ
принять во внима
жемъ съ достовѣри
проса, повиненъ ли
если повиненъ, то

1) См. «Европейскіе
вып. III.; статья Ренанъ»

оторое мы вполне
и, какъ мы видѣли
преданія, полныя,
честныхъ и всякихъ
поставлены только
тескими легендами.
сульманскія преда-
данія или другомъ
бываютъ намъ и дру-
га. Справедливость
меданская религія.
анскихъ писателей
) Бухари собралъ
ь преданій, но изъ
ожнымъ помѣтитъ
ысячь (7000), ко-
кимъ образомъ въ
на первыхъ порахъ
документовъ, добы-
льманъ семь тысячъ
и девяносто тремя
словныхъ. Но что
и тысячъ? Почему
въ тѣхъ 600,000.
^{1/85} доля истины?
реданій, не могутъ
ь, какъ извѣстно.
горя были посто-
д. До Бухари эти
поколѣній, иногда
нятно, что досто-
Извѣстно изъ опы-
разсказчика, не за-
го, но въ устахъ
енъ съ разсказомъ
же ручается, что
пись этой участи?
ские писатели пре-

даній, хотя уже не съ такою страстію. И что же оказывается?
При сличеніи преданій противорѣчія ихъ становятся все многочис-
леннѣе и разнообразнѣе, и именно въ томъ порядкѣ, въ какомъ
слѣдуютъ ихъ писатели одинъ за другимъ. Позднѣйшіе изъ писа-
телей гораздо разнообразнѣе въ своихъ разсказахъ, чѣмъ болѣе
ранніе. Все это объясняется съ одной стороны тѣмъ, что разсказы
при передачѣ подвергались искаженіямъ и добавленіямъ, а съ дру-
гой стороны тѣмъ, что и сами мусульманскіе писатели не рѣдко
разсказывали то, что имъ приходило въ голову. Отсюда ссылки
на свидѣтельства вымышленныхъ лицъ, анахронизмы, противорѣ-
чія, легенды, небылицы. Въ результатѣ получилось то, что нельзя
отыскать двухъ писателей, которые бы вполне были согласны
между собою въ разсказѣ объ одномъ и томъ же фактѣ. Эти раз-
личныя варіаціи, доходящія нерѣдко до прямыхъ противорѣчій, рѣ-
шительно затемнили собою истину, если даже и предположить ее въ
основѣ всѣхъ этихъ разсказовъ. Но если такимъ характеромъ от-
личаются преданія, когда говорятъ объ обыкновенныхъ случаяхъ
изъ жизни Мухаммеда, то что сказать о тѣхъ преданіяхъ, темою
которыхъ служить какое либо чудо? Для фантазіи въ этомъ слу-
чаѣ открывается самое обширное поле, и мысль разсказчика, не
сдерживаемая самымъ существомъ предмета, доходитъ до послѣд-
нихъ предѣловъ своей несообразности. При разборѣ преданій о ми-
граждѣ мы видѣли, до какихъ несообразностей дошли они. Правъ
поэтому Ренанъ, когда говоритъ, что критика вообще должна от-
казаться отъ какихъ бы то ни было достовѣрныхъ знаній характе-
ра и біографій основателей религій, легенда о которыхъ вполне
заслонила исторію. Были ли они красивы или безобразны, пошлы
или возвышены — никто этого не знаетъ. Приписываемыя имъ кни-
ги и поученія составлены по большей части позднѣе и даютъ
намъ гораздо менше понятія о томъ, что они изъ себя представ-
ляли, чѣмъ о томъ, какъ ихъ ученики понимали идеаль. ¹⁾ Если
принять во вниманіе эти слова Ренана, то ясно, что мы не мо-
жемъ съ достовѣрностію рѣшить даже того кореннаго для насъ во-
проса, повиненъ ли въ разсказѣ о⁹ миграждѣ самъ Мухаммедъ, и
если повиненъ, то въ какой степени. Въ рѣшеніи этого вопроса

¹⁾ См. «Европейскіе писатели и мыслители.» Изд. Чуйко. С.-Прб. 1882 г.,
вып. III.; статья Ренана: Магометъ и происхожденіе исламизма, стр. 40.

возможны одни только предположенія, которыя только тогда будут приближаться къ истинѣ, когда послѣ тщательной научной критики будутъ приняты во вниманіе все свѣдѣнія о Мухаммедѣ-Мусульманскіе «улемы,» ¹⁾ какъ ревностные послѣдователи Мухаммеда, не могли конечно такъ широко поставить рѣшенія этого вопроса, а потому если и рѣшали его, то рѣшали односторонне. Воспитанные исключительно на Коранѣ и преданіяхъ, они не могли воспользоваться всеми научными приемами исторической критики, хотя многіе изъ нихъ крѣпко сомнѣвались въ возможности миграджа. Такъ какъ есть преданія, которыя утверждаютъ, что миграджъ есть только сонъ или ночное видѣніе Мухаммеда, то одни изъ сомнѣвающихся, слѣдуя этимъ преданіямъ, порѣшили, что миграджъ есть сонъ. Другіе же, давая перевѣсъ тѣмъ преданіямъ, которыя говорятъ о миграджѣ, какъ духовномъ видѣніи ихъ пророка, порѣшили въ этомъ смыслѣ. Третьи въ рѣшеніи этого вопроса остановились на такомъ пониманіи: Мухаммедъ, говорятъ они, путь отъ Мекки до Иерусалима совершилъ тѣлесно, но по небесамъ путешествовалъ уже духовно, ибо въ 1 ст. XVII главы Корана о небесахъ не говорится ни слова. Въ этомъ пониманіи видно уже нѣкоторое сходство съ ученіемъ суннитовъ, хотя еще замѣтно критическое отношеніе къ Корану. Мусульмане же — сунниты оказались самыми неразборчивыми людьми. Въ слѣпой преданности къ своему мнимому пророку они безъ всякихъ основаній отвергли все, что не согласно съ ихъ мнѣніемъ, и остановились, вопреки здравому смыслу, на тѣхъ преданіяхъ, въ которыхъ говорится, что Мухаммедъ весь свой путь совершилъ тѣлесно и притомъ въ одно мгновеніе. ²⁾ Рубгузи объ этой разницѣ мусульманскихъ мнѣній о миграджѣ говорятъ такъ: «Бухаристы говорили, что это было во время сна; багилиты говорили, что онъ дальше храма Иерусалимскаго (Бейту-ль—Мукадасъ) не былъ; абаджтійцы говорили, что это было у пророка въ сердцѣ; настоящіе же чисто-

¹⁾ Улемъ — собственно значить: человекъ знающій. Улемами мусульмане называютъ знатоковъ Корана и Сунны, переводы иногда это названіе по-русски словомъ «ученый.» Но такъ какъ подобнымъ людямъ названіе «ученаго» идетъ меньше всего, ибо они никогда не знали науки въ европейскомъ смыслѣ этого слова, то мы не будемъ называть ихъ неподобающимъ имъ именемъ.

²⁾ См. Delaport: «Wie de Mahomet» Paris. 1874 г., p. 219. Gagnier «La vie de Mahomet.» 1832 г., p. 263.

сердечные мусульманомъ и душой»

Несмотря на улемовъ, все они комъ рассказа о тѣмъ съ такимъ того, что ничего много разъ свидѣ чудесъ. Такимъ для предположенія и что преданія на ваніемъ единствен своемъ Коранѣ ч міромъ. Только по манскія преданія Мухаммеда. Но чт для этого опять с правдоподобные л только то, что это себѣ весьма мно были выдуманы и время. Что касаете какъ дѣйствитель слушателямъ, как только предположи его за дѣйствитель сказаль о миградж! пала не подвергать. Если это дѣйстви: нужно было умолят во передачею ночна Абу-Бекръ торжест хаммеда, между тѣм шитовъ подвергли е

¹⁾ См. стр. 531.

²⁾ См. A comprel Ш; p. 55.

сердечные мусульмане говорятъ, что миграджъ былъ совершенъ тѣломъ и душой»¹⁾).

Несмотря на такую разницу во взглядахъ мусульманскихъ улемовъ, все они однако сходятся въ томъ, что первымъ виновникомъ разсказа о миграджѣ считаютъ самого Мухаммеда. Между тѣмъ съ такимъ мнѣніемъ можно не согласиться. Коранъ мало того, что ничего не говоритъ объ этомъ событіи, но, напротивъ, много разъ свидѣтельствуемъ объ отказѣ Мухаммеда отъ всякихъ чудесъ. Такимъ образомъ, что же можетъ служить основаніемъ для предположенія, что самъ Мухаммедъ разсказывалъ о миграджѣ, и что преданія начали говорить уже съ его голоса? Такимъ основаніемъ единственно можетъ служить лишь то, что Мухаммедъ въ своемъ Коранѣ часто заявляетъ о своемъ общеніи съ небеснымъ міромъ. Только по этому мы и можемъ предположить, что мусульманскія преданія имѣли въ своемъ основаніи какой то разсказъ Мухаммеда. Но чтобы рѣшить, чѣмъ былъ миграджъ въ его устахъ, для этого опять остается только дѣлать или болѣе или менѣе правдоподобные предположенія. Несомнѣннымъ можно признать только то, что этотъ разсказъ былъ короче и не заключалъ въ себѣ весьма многихъ фантастическихъ подробностей, которыя были выдуманы и прибавлены мухаммеданами уже въ послѣдующее время. Что касается того, говорилъ ли Мухаммедъ о миграджѣ, какъ дѣйствительномъ событіи, или онъ передавалъ его своимъ слушателямъ, какъ видѣнный имъ сонъ, рѣшить опять можно только предположительно. Вѣроятно все же то, что онъ выдавалъ его за дѣйствительность. Есть преданіе, что когда Мухаммедъ разсказалъ о миграджѣ, то Уммгани схватила его за плащъ и закликала не подвергать себя насмѣшкамъ и ругани невѣрующихъ.²⁾ Если это дѣйствительно было такъ, то зачѣмъ этой женщинѣ нужно было умолять Мухаммеда, еслибы разсказъ его былъ только передачею ночнаго видѣнія? Далѣе извѣстно изъ преданій, что Абу-Бекръ торжественно исповѣдалъ свою вѣру въ разсказъ Мухаммеда, между тѣмъ какъ другіе изъ его соплеменниковъ — корейшитовъ подвергли его насмѣшкамъ и даже совершенно оставили

¹⁾ См. стр. 531. Кысасуль анбиян.

²⁾ См. A comprehensive commentary on the Quran. E. M. Werry; t. III; p. 55.

лько тогда будутъ
ой научной кри-
ція о Мухаммедѣ-
ослѣдователи Му-
ть рѣшенія этого
али односторонне.
еданіяхъ, они не
исторической кри-
въ возможности
утверждаютъ, что
с Мухаммеда, то
пнѣмъ, порѣшили,
съ тѣмъ преда-
номъ видѣніи ихъ
ь рѣшенія этого
аммедъ, говорятъ
тѣлесно, но по
ст. XVII главы
этомъ пониманіи
итовъ, хотя еще
льмане же — сун-
Въ слѣбной пре-
сянкихъ основаній
и остановились,
ь которыхъ гово-
тѣлесно и при-
нципъ мусульман-
ристы говорили,
что онъ дальше
былъ; абаджтійцы
говящіе же чисто-

темами мусульмане
название по — русски
іе «ученаго» идетъ
скомъ смыслѣ этого
именемъ.

.., p. 219. Gagnier

изъ—за этого исламъ и его проповѣдника. Всего этого не могло бы случиться, если бы рассказъ о миграджѣ былъ въ устахъ Мухаммеда только рассказомъ о снѣ.

Если такимъ образомъ мы допустимъ, что Мухаммедъ самъ рассказывалъ о миграджѣ, какъ событіи дѣйствительномъ, то является вопросъ: какимъ образомъ пришло ему въ голову измыслить этотъ невѣроятный рассказъ? Ученые европейскіе біографы Мухаммеда различно отвѣчаютъ на этотъ вопросъ. Такъ Придо, Шпренгеръ и Ренавъ, обращая вниманіе только на обстоятельства жизни Мухаммеда предъ тѣмъ временемъ, когда онъ пустилъ въ ходъ этотъ сказочный рассказъ о миграджѣ, предполагаютъ, что Мухаммедъ самъ намѣренно выдумалъ его, желая доказать имъ дѣйствительность своего небеснаго посланичества.¹⁾ Дѣйствительно положеніе Мухаммеда въ то время было таково, что могло вызвать на подобную хитрость. Онъ, какъ извѣстно, находился тогда въ опасности потерять все свои прежнія заслуги отечеству, находился въ опасности потерять всехъ своихъ послѣдователей и отказаться совершенно отъ дѣла, такъ усиленно имъ начатаго. Въ Меккѣ, въ началѣ своей проповѣди, онъ мало имѣлъ послѣдователей, одноплеменные съ нимъ корейшиты, какъ охранители народной религіи, преслѣдовали его за проповѣданіе новой вѣры. Если онъ нѣсколько лѣтъ проповѣдывалъ свое ученіе безъ опасности лишиться жизни, то этимъ онъ обязанъ былъ единственно значенію въ народѣ жены своей Хадиджи и всеми уважаемаго тогда дяди своего Абу-Талеба. Но предъ тѣмъ временемъ, какъ Мухаммедъ пустилъ въ ходъ свой рассказъ о миграджѣ, почти въ одно время умерли и Абу-Талебъ и Хадиджа. Покровителей и защитниковъ теперь у Мухаммеда не стало; если и были еще у него послѣдователи, то они не были такъ значительны по своему положенію, чтобы служить защитою для Мухаммеда.

Теперь онъ одинъ долженъ былъ противостоять злобѣ враговъ, онъ еще не имѣлъ ни столько силы, ни значенія, чтобы съ успѣхомъ поддерживать эту борьбу. Враги теперь устремили на него

¹⁾ См. Аль-Коранъ Магомедовъ. Переводъ Георгія Сейля. Съ англійскаго перев. А. Чолмаковъ. С.-Прб. 1792 г., ч. I. стр. 40.

²⁾ A. Sprenger. Das Leben und die lehre des Muhammad. II. Baud, s. 527—229.

³⁾ Европейскіе писатели и мыслители. Изд. Чуйко. С.-Прб. 1882 г., III вып. Ренавъ; стр. 46.

всю свою злобу; отъ него настоятельно для доказательства отказатся отъ пр затруднительныхх и «выдумалъ сие довольно чуждо д

Другіе ученые, принимая во вниманіе Мухаммеда и вмѣстѣ съ тѣмъ тельную натуру, Мухаммеда его сдвинутое на Мухаммедъ этотъ городъ и оствіи къ сѣверу нія дна воспроиз что онъ быстро б Меккѣ къ храму прежними пророк ственный конклав болѣе величествен онъ поднимается наконецъ онъ очу отпустилъ его сь разъ въ день.³⁾

Такое объясненіе. Психологическ ловѣкъ и въ сонѣ чѣмъ онъ бываетъ етъ и вся обстано нии различныхъ л быть только прои ка. Наконецъ свои

¹⁾ См. Цит. соч.

²⁾ См. The life of Muhammad, p. 219.

³⁾ The life of Muhammad

этого не могло
в устах Мухаммеда
самъ
голова измыслить
биографы Мухам-
Придо, Шпрен-
жизни
устиль въ ходъ
ютъ, что Мухам-
имъ дѣйстви-
поло-
могло вызвать
одился тогда въ
честву, находился
лей и отказаться
о. Въ Меккѣ, въ
вателей, однопле-
народной религіи,
ли онъ нѣсколь-
лишиться жиз-
ненію въ народѣ
яди своего Абу-
едъ пустиль въ
время умерли и
иковъ теперь у
ослѣдователи, то
нію, чтобы слу-
злѣбъ враговъ,
чтобы съ успѣ-
ремнили на него
ейля. Съ англійска-
ammad.

Мухаммедъ, по словамъ Придо, и «выдумалъ сію сказку путешествія своего на небо, которое есть довольно чуждо для всѣхъ тѣхъ, которые сему повѣряютъ!»¹⁾ Другіе ученые, напр. Мюиръ, Нольдеке, Босуормъ Смитъ, принимая во вниманіе тѣ же затруднительныя обстоятельства жизни Мухаммеда и вмѣстѣ съ тѣмъ его въ высшей степени впечатлительную натуру, объясняютъ появленіе этого разсказа въ головѣ Мухаммеда его *сновидѣніемъ*.²⁾ По словамъ Мюира, гоненіе воздвигнутое на Мухаммеда въ Меккѣ, навело его на мысль покинуть этотъ городъ и отправиться въ Медину. И вотъ мечта о путешествіи къ сѣверу промелькнула предъ его воображеніемъ. Размышленія дня воспроизводились въ полночныхъ грезахъ. Ему снилось, что онъ быстро былъ влечомъ Гаврииломъ на крылатомъ конѣ изъ Мекки къ храму Иерусалимскому, гдѣ онъ былъ привѣтствуемъ прежними пророками, собравшимися для его встрѣчи въ торжественный конклавъ (собраніе). Возбужденный духъ его вызвалъ еще болѣе величественную сцену. Ему казалось, что изъ Иерусалима онъ поднимается вверхъ и восходитъ съ одного неба на другое; и наконецъ онъ очутился въ присутствіи своего Творца, который отпустилъ его съ приказаніемъ, чтобы народъ его молился пять разъ въ день.³⁾

Такое объясненіе происхожденія миграджа весьма правдоподобно. Психологическія наблюденія надъ душою показываютъ, что человекъ и въ сонномъ состояніи нерѣдко бываетъ занятъ тѣмъ же, чѣмъ онъ бываетъ занятъ наяву. Далѣе въ томъ же насъ убѣждаетъ и вся обстановка этого путешествія. Причудливость въ описаніи различныхъ личностей, ихъ словъ и дѣйствій — все это можетъ быть только произведеніемъ соннаго воображенія спящаго человека. Наконецъ сновидѣніемъ объясняютъ происхожденіе миграджа и

¹⁾ См. Цит. соч. «Аль-Коранъ Магомедовъ», часть I, стр. 40.

²⁾ См. The Rise of Mahomet. William Muir. London. 1861 г. vol II. p. 219.

³⁾ The Rise of Mahomet. William. Muir. London. 1861. vol. II, p. 219.

нѣкоторые изъ древнихъ мусульманскихъ преданій.¹⁾ Но теперь возникаетъ вопросъ: если мигражъ Мухамеда былъ только его сномъ, то какимъ образомъ онъ выдалъ его за дѣйствительность? Есть мнѣніе, что Мухаммедъ сдѣлалъ это по самообольщенію. Будучи искренно убѣжденъ въ своемъ божественномъ посланничествѣ, онъ будто бы самъ принялъ свой сонъ за дѣйствительность и выдалъ его за таковую вовсе не съ цѣлю намѣреннаго обмана.²⁾ Мнѣніе это основывается на томъ, во-первыхъ, что о мигражѣ Мухамедъ говорилъ еще въ Меккскій первоначальный періодъ своей лжепророческой дѣятельности, когда онъ будто бы дѣлалъ все искренно, по убѣжденію и чистымъ религиознымъ побужденіямъ. Другимъ основаніемъ для такого объясненія служитъ то, что Мухаммедъ, несмотря на неблагопріятныя для него послѣдствія разсказа о мигражѣ, всетаки упорно продолжалъ распространять его со всеми его странными подробностями, безъ всякихъ измѣненій, сокращеній и переназначеній. Но эти основанія слишкомъ шатки, чтобы на нихъ можно было построить такое объясненіе. Прежде всего нельзя такъ строго и рѣзко раздѣлять всю жизнь Мухаммеда на два періода—меккскій и мединскій. Нельзя никакъ сказать, что въ первый періодъ своей дѣятельности онъ былъ чело­вѣкомъ чуждымъ всякихъ нечистыхъ побужденій, а въ остальное время онъ былъ только обманщикомъ, преслѣдующимъ свои честолюбивыя и корыстныя цѣли. Какъ хорошія, такъ и дурныя стороны его характера равно проявлялись въ оба эти періода, хотя несомнѣнно, что во второй періодъ дурныя взяли рѣшительный перевѣсъ надъ хорошими. Что же касается упорства Мухаммеда въ распространеніи разсказа о мигражѣ, то оно понятно само собою, и нѣтъ нужды объяснять его какимъ-то самообольщеніемъ. Мухаммедъ, какъ извѣстно, не любилъ отступать отъ разъ задуманнаго имъ дѣла. Въ этомъ намъ порукою вся его религиозно-реформаторская дѣятельность. Да, наконецъ, ему и не было нужды отступать отъ своихъ словъ, ибо онъ на первыхъ же порахъ встрѣтилъ не одиѣ насмѣшки и брань, но и довѣріе къ своему разсказу со стороны Абу-Бекра и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, которыя пришли въ восторгъ отъ такого мнимаго чуда. Вообще все это мнѣніе построено на

¹⁾ Мюиръ цитуетъ нѣсколько такихъ преданій въ своемъ сочиненіи. См. цит. его соч., vol. II, p. 222.

²⁾ См. Миссіонер. против. Сборн., вып. XII, соч. М. Богодѣлова стр. 129—140.

излишнемъ преу­ рактора Мухамм искренно, хотя и нію говорить Ре справедливо.

«Но свидѣте разъ дѣлалъ зло повинуется своей разбойничеству; лгать другимъ на

Можно было насть противъ и изъ его самыхъ ніе Осману прощ вершить до своей Въ особенности о ная женщина, въ взятіи Мекки, бѣ сатирическіе стих носительно одного Этотъ чело­вѣкъ, комъ близко прие; ное довѣріе было винилъ его въ не что секретарь подъ Послѣ взятія Мек съ величайшимъ ступникъ вышелъ. недовольство за те Вся его жизнь, го; дительности, разс; рактору энтузіаст; когда не было бол; болѣе своею мысли; ловѣкъ такого ясна; нами лежитъ печат

¹⁾ Въ подлинник

ний. ¹⁾ Но теперь
быть только его
дѣйствительность?
ооболащению. Бу-
ть посланичествъ,
ительность и вы-
еннаго обмана. ²⁾
что о миграцѣ
ный періодъ сво-
го бы дѣлалъ все
съ побужденіямъ.
ить то, что Му-
слѣдствіа разска-
остраять его со-
ь измѣненій, со-
лишкомъ шатки,
ясненіе. Прежде
жизнь Мухаммеда
такъ сказать, что
человѣкомъ чу-
тельное время онъ
честолюбивый и
стороны его ха-
хотя несомнѣнно,
перевѣсъ надъ
распространеніи
и итъ нужды
медь, какъ из-
го имъ дѣла. Въ
орская дѣятель-
ться отъ своихъ
не одиѣ насмѣ-
со стороны Абу-
ли въ восторгъ
е построено на
своемъ сочиненіи.
ова стр. 129 — 140.

излишимъ преувеличеніи какой-то искренности и правдивости ха-
рактера Мухаммеда, который будто бы все, что ни дѣлалъ, дѣлалъ
искренно, хотя и по самооболащению. Вотъ что вопреки этому миѣ-
нію говоритъ Ренанъ и говоритъ, по нашему миѣнію, совершенно
справедливо.

«По свидѣтельству самихъ мусульманъ, Мухаммедъ нѣсколько
разъ дѣлалъ зло совершенно сознательно, отлично зная, что онъ
повинуется своей волѣ, а не вдохновенію свыше. Онъ дозволяетъ
разбойничество; повелѣваетъ убійство; онъ лжетъ и повелѣваетъ
лгать другимъ на войнѣ изъ военной хитрости.

Можно было бы привести тысячу случаевъ, когда онъ посту-
паетъ противъ нравственности изъ-за политической выгоды. Одинъ
изъ его самыхъ странныхъ поступковъ, конечно, есть его обѣща-
ніе Осману прощенія всѣхъ его грѣховъ, которые онъ можетъ со-
вершить до своей смерти, въ награду за большой денежный взносъ.
Въ особенности онъ былъ неумолимъ съ насмѣшниками. Единствен-
ная женщина, въ отношеніи которой онъ высказалъ суровость при
взятіи Мекки, была музыкантша Фертепа, обыкновенно пѣвшая
сатирическіе стихи, сочинявшіеся противъ него. Его поведение от-
носительно одного изъ его секретарей тоже весьма характеристично.
Этотъ человѣкъ, писавшій Коранъ подъ диктовку пророка, слиш-
комъ близко присутствовалъ при его вдохновеніи, чтобы ихъ взаим-
ное довѣріе было очень сильно. Мухаммедъ не любилъ его; онъ об-
винялъ его въ перемѣнѣ словъ и изворачиваніи его мыслей, такъ
что секретарь подъ вліяніемъ страха бѣжалъ и отказался отъ исламизма.
Послѣ взятія Мекки онъ попался въ руки мусульманъ. Мухаммедъ
съ величайшимъ трудомъ согласился помыловать его и, когда от-
ступникъ вышелъ, онъ съ досадою выразилъ мусульманамъ свое
недовольство за то, что они не избавили его отъ этого человѣка.
Вся его жизнь, говоритъ далѣе Ренанъ, носитъ отпечатокъ рассу-
дительности, разчета, политики, совѣмъ не подходящихъ къ ха-
рактеру энтузіаста, осаждаемаго божественными видѣніями. Ни-
когда не было болѣе ясной головы, никогда человѣкъ не владелъ
болѣе своею мыслию. Совершенно невозможно допустить, чтобы че-
ловѣкъ такого яснаго ума могъ вѣрить, что у него между лопат-
ками лежитъ печать пророка, и что архангелъ Гавріиль ¹⁾ ниспо-

¹⁾ Въ подлинникѣ стоитъ Михаилъ вмѣсто Гавріиль. Это вѣроятно опечатка.

сылаеть на него вдохновеніе, всецѣло получаемое имъ отъ своихъ собственныхъ страстей и преднамѣренныхъ расчетовъ»¹⁾

Сообразно съ этой характеристикой нравственного облика Мухаммеда, намъ думается, очень правдиво будетъ такое объясненіе. Дѣйствительно, миграджъ былъ сонъ, но сонъ, какъ говорится, въ руку. Этотъ сонъ натолкнулъ хитраго Мухаммеда выдать его за дѣйствительность. Мухаммедъ такъ и сдѣлалъ.

Единственное возраженіе, которое можетъ быть противъ такого объясненія, это то, что Мухаммедъ могъ бы выдумать что либо получше, повѣроятнѣе для своей цѣли. Такъ Вейль думаетъ, что если бы Мухаммедъ чрезъ чудо захотѣлъ оправдать предъ корейшитами свое ученіе, то онъ для нихъ придумалъ бы такое чудо, свидѣтелями котораго они были бы сами, а не такое, какъ миграджъ, который основывается на рассказѣ только его одного. Поэтому Вейль считаетъ такое объясненіе невѣроятнымъ.²⁾ Но возраженіе Вейля, вакъ само собою понятно, имѣло бы смыслъ и значеніе въ томъ только случаѣ, если бы Мухаммедъ дѣйствительно обладалъ даромъ чудесъ. Но такъ какъ онъ, по своему собственному сознанію, не имѣлъ такого дара, да и никто конечно не признаетъ за нимъ такового, то это возраженіе не имѣетъ никакой силы и нимало не опровергаетъ того, что Миграджъ былъ выданъ Мухаммедомъ за дѣйствительное чудо. Ему нужно было чѣмъ нибудь доказать свое божественное посланничество и вотъ онъ, за невозможностію совершить дѣйствительное чудо, долженъ былъ прибѣгнуть, по крайней мѣрѣ, къ мнимому, лишь бы въ нѣкоторой мѣрѣ достигнуть желаемой имъ цѣли. Отъ него требовалось что нибудь чрезвычайное, сверхъестественное, невозможное для обыкновеннаго смертнаго и вотъ онъ удовлетворяетъ этому требованію, выдавая свой фантастическій дивный сонъ за дѣйствительность. Можетъ быть, что Мухаммедъ и самъ сознавалъ слабость своего аргумента (доказательства), но вѣдь онъ былъ въ крайне затруднительныхъ обстоятельствахъ, а нужда подчасъ заставляетъ прибѣгать къ самымъ ненадежнымъ средствамъ. Извѣстно, что утопающій хватается и за соломенку. Впрочемъ, миграджъ является со

¹⁾См. «Европ. писатели и мыслители». Изд. Чуйко. С.-Прб. 1882 г., ч. III, Ренанъ, стр. 56—57.

²⁾См. Mahommed der Prophet, sein Leben und seine Lehre. Weil. 1843; s. 69.

домовкой только научно образованъ рассказъ могъ бы бы того времени, естественному. поэтическая, живая пень ихъ умствен да у арабовъ былъ лѣностей, которые медь, боровшіей зналъ ихъ эту сказъ, тѣмъ онъ на слушателей. И Мюиръ говорить, его приверженцевъ разсказа. ²⁾ Къ э ламъ не только и фанатизма преданіи образомъ рассказъ когда страсти личи многіе изъ нихъ живъ и переходилъ

Въ мусульманскій популярности, т. е. и вызвалъ въ нихъ долю ни одного случая изъ его жи преданій, чѣмъ о и фантастическомъ ныхъ разсказовъ. просторъ. Съ одной пространился и уве онъ переходилъ изъ шлся, такъ сказать

¹⁾ См. миссіонеръ быта арабовъ въ эпоху
²⁾ См. The life of

имъ отъ своихъ
утовъ» ¹⁾
наго облика Му-
такое объясненіе.
къ говорится, въ
и выдать его за

тъ противъ тако-
ыдумать что ли-
Вейль думаетъ,
равдать предъ ко-
ль бы такое чу-
не такое, какъ
лько его одного.

нымъ. ²⁾ Но воз-
бы смыслъ и зна-
едь дѣствительно
воему собственно-
конечно не при-
имѣетъ никакой
къ былъ выдаиъ
было чѣмъ ни-
и вотъ онъ, за-
мженъ былъ при-
д въ нѣкоторой
требовалось что
ажное для обык-
тому требованію,
гвительность. Мо-
юсть своего ар-
райне затрудни-
гавляетъ прибѣ-
ю, что утопаю-
къ является со

С.-Прб. 1882 г., ч.
eine lehre. Weil.

домовкой только для человѣка здравомыслящаго, разсудительнаго, научно образованнаго. Для соотчественниковъ же Мухаммеда этотъ разсказъ могъ быть совсѣмъ инымъ. Корейшиты, какъ и всѣ арабы того времени, были склонны вѣрить всему чудесному, сверхъестественному. Причина тому, съ одной стороны, ихъ пылкая, поэтическая, живая, чисто южная натура, а съ другой низкая степень ихъ умственнаго развитія. Известно, что въ эпоху Мухаммеда у арабовъ была масса суевѣрій и всякаго рода чудесныхъ нелѣпностей, которые принимались ими за истинную правду. ¹⁾ Мухаммедъ, боравшійся съ суевѣріями своихъ соплеменниковъ, конечно, зналъ ихъ эту слабость. Онъ понималъ, что чѣмъ чудеснѣе разсказъ, тѣмъ онъ большее и сильнѣйшее впечатлѣніе произведетъ на слушателей. И надежды его оправдались, хотя и не совсѣмъ. Мюиръ говоритъ, что кредитъ ислама (довѣріе къ исламу) среди его приверженцевъ не потерялъ существеннаго ущерба отъ этого разсказа. ²⁾ Къ этимъ словамъ Мюира нужно прибавить, что исламъ не только не потерялъ ущерба, но даже приобрѣлъ себѣ до фанатизма преданныхъ лицъ, какъ Абу-Бекръ и др... Но главнымъ образомъ разсказъ о миграджѣ имѣлъ успѣхъ уже впоследствии, когда страсти личныхъ враговъ Мухаммеда уже поулеглись, когда многіе изъ нихъ померли, а разсказъ о миграджѣ все еще былъ живъ и переходилъ изъ устъ въ уста какъ святое преданіе.

Въ мусульманскихъ преданіяхъ миграджъ получилъ такую популярность, т. е. распространенность среди послѣдователей ислама и вызвалъ въ нихъ такое довѣріе къ себѣ, какого не выпало на долю ни одного разсказа изъ жизни Мухаммеда. Нѣтъ ни одного случая изъ его жизни, о которомъ бы было болѣе разнообразныхъ преданій, чѣмъ о миграджѣ. Это и понятно: о сверхъестественномъ и фантастическомъ предметѣ и слѣдуетъ ожидать всего болѣе разныхъ разсказовъ. Здѣсь благочестивому воображенію дается полный просторъ. Съ одной стороны, конечно, разсказъ о миграджѣ распространился и увеличивался въ своемъ объемѣ въ силу того, что онъ переходилъ изъ устъ въ уста, какъ слухъ, а потому и измѣнялся, такъ сказать, неволью. Были, конечно, мусульмане, которые

¹⁾ См. миссіонер. прот. сборникъ, вып. XVII; соч. М. Машанова: Очеркъ быта арабовъ въ эпоху Мухаммеда. Ч. I. Казань. 1885 г., стр. 882—862 и др.

²⁾ См. The life of Mahomet. William Muir. London. 1861; vol. II. p. 220.

украшали его прибавками и дополненіями незамѣтно для себя въ силу горячаго благочестиваго чувства преданности къ лжепророку и слѣпой вѣры въ его величіе. Но съ другой стороны несомнѣнно и то, что эти прибавки и прикрасы были намѣренныя, съ цѣлію сдѣлать разсказъ болѣе чудеснымъ и тѣмъ еще болѣе возвеличить Мухаммеда. Мюиръ предполагаетъ, что такія намѣренныя прибавки о чудесахъ мигража сдѣлалъ въ полѣдніе годы своей жизни и самъ Мухаммедъ въ угоду болѣзненному любопытству своихъ послѣдователей, хотя и ограничиваеъ это предположеніе извѣстною скромностію и молчаливостію по отношенію ко всему чудесному. ¹⁾ Можетъ быть, что это предположеніе относительно Мухаммеда не совсемъ вѣроятно. Но что касается разсказчиковъ и писателей мусульманскихъ преданій, то ихъ участіе въ намѣренныхъ преувеличеніяхъ и фантастическихъ прикрасахъ выше всякаго сомнѣнія. Это явствуетъ прежде всего изъ многочисленныхъ противорѣчій и разногласій всѣхъ мусульманскихъ преданій между собою. Если бы каждый передавалъ только то, что слышалъ, а не выдумывалъ бы отъ себя, то этимъ противорѣчіямъ не откуда бы было и появиться. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ предположить, чтобы самъ Мухаммедъ въ одно время говорилъ одно, а въ другой разъ совершенно иное, прямо противоположное прежнему. Со стороны же его послѣдователей это было вполнѣ естественно. Каждый изъ нихъ, желая возвеличить Мухаммеда, старался наговорить какъ можно больше чудеснаго, не справляясь съ тѣмъ, какъ разукрашиваетъ это же самое событіе другой какой нибудь разсказчикъ. Всѣмъ извѣстная по своему богатству фантазія арабовъ много помогала имъ въ этомъ дѣлѣ. Захочетъ писатель возвеличить теоретическое религіозное ученіе Мухаммеда, и вотъ онъ дѣлаеъ вездѣ подписи формулы Мухаммеда: «Нѣтъ Бога, кромѣ Бога, Мухаммедъ посланникъ Бога.» Онъ подписываеъ ее и на лбу Гавріила, и на дверяхъ райскихъ, и на престолѣ Бога, и на уздѣ Аль-Борака. Вздумаеъ ли ему расхвалить Коранъ, и вотъ ангелы и древніе пророки съ умиленіемъ читаютъ на небесахъ его стихи; а четыре души, сидящихъ на рогу престола, только и знаютъ, что толкують эту мнимо-великую книгу. Не было забыто фантастическое ученіе Мухаммеда объ адѣ и раѣ съ его гуріями

¹⁾ См. The life of Mahomet. William Muir. London. 1861; vol. II, p. 221.

и прочими чувствами красотахъ обрядовое ученіе кяата и проч., иб. Однимъ словомъ, и во всемъ велик перерывъ другъ и деть ли Мухаммед ты, выстраивают вѣтствіями). Были жителей, но это б внимательный ра: Мало того, самъ Мухаммедомъ и благо Богъ въ одномъ и сандалии съ намѣ не снимай свои са дотронулось до мо стахъ, каковыхъ у Мухаммеда доходит не всегда везло та сдѣлалъ ему уступ родителей его, хотъ Мухаммедъ въ ночь безъ тенденціи (пр что безъ пяти мус равно не угодны е

Помимо тенде иногда прородили в Таковы разсказы о щеніи въ ночь миг

¹⁾ См. Mirâdj né

²⁾ Бегаудженъ би маркандѣ. Онъ жилъ в видѣль Мухаммедъ на своемъ сочиненіи Риса.

³⁾ О посѣщеніи в См. Кысасуль анбіяи,

гно для себя въ
къ лжепророку
роны несомнѣн-
нѣренныя, съ цѣ-
ще болѣе возве-
акія намѣренныя
вдше годы своей
му любопытству
то предположеніе
шенію ко всему
ніе относительно
разказчиковъ и
тіе въ намѣрен-
захъ выше вся-
многочисленныхъ
ь преданій меж-
что слышалъ,
орѣчіямъ не от-
дѣлѣ предполо-
рилъ одно, а въ
жное прежнему.
нѣ естественно.
старался наго-
вляясь съ тѣмъ,
й какойнибудь
у фантазія ара-
ь писатель воз-
еда, и вотъ онъ
ть Бога, кромѣ
ываетъ ее и на
голѣ Бога, и на
Коранъ, и вотъ
на небесахъ его
1, только и зна-
е было забыто
съ его гуріями
861; vol. II, p. 221.

и прочими чувственными наслажденіями. Самы пророки зави-
дуютъ красотамъ рая Мухаммеда! Великимъ оказалось и мелочно-
обрядовое ученіе Мухаммеда: закятъ, хаджъ, молитва въ два ри-
кяата и проч., ибо все это исполняютъ будто бы сами ангелы.
Однимъ словомъ, Мухаммедъ является у писателей миграджа всюду
и во веѣмъ великъ. Встрѣчаютъ ли его пророки, и вотъ они на-
перерывъ другъ передъ другомъ расхваливаютъ его великость. Вой-
детъ ли Мухаммедъ на то или другое небо, и ангелы, какъ солда-
ты, выстраиваются и отдають ему честь своими саламами (при-
вѣтствіями). Были случаи невниманія къ нему со стороны небо-
жителей, но это было ненамѣренно и разрѣшалось тѣмъ, что не-
внимательный разсыпался въ извиненіяхъ предъ лжепророкомъ.
Мало того, самъ Высочайшій Богъ какъ бы занскиваетъ предъ Му-
хаммедомъ и благоговѣетъ предъ его величіемъ. Вотъ что говоритъ
Богъ въ одномъ преданіи Мухаммеду, когда онъ хотѣлъ снять свои
саидалин съ намѣреніемъ подойти къ престолу Его: «О Мухаммедъ,
не снимай свои саидалин, дабы ихъ благословенное прикосновеніе
дотронулось до моего престола!»¹⁾ Въ этомъ и въ подобныхъ мѣ-
стахъ, каковыхъ у мусульманскихъ писателей немало, возвеличеніе
Мухаммеда доходитъ до полнаго оповсоза (обожествленія). Впрочемъ,
не всегда везло такъ лжепророку. Мы уже знаемъ, что Богъ не
сдѣлалъ ему уступки изъ пяти молитвъ и не избавилъ отъ ада
родителей его, хотя и обѣщавъ исполнить все, что ни попроситъ
Мухаммедъ въ ночь миграджа. Конечно и это все написано не
безъ тенденціи (предвзятой мысли). Писатели хотѣли показать тѣмъ,
что безъ пяти мусульманскихъ молитвъ нельзя угодить Богу, а
равно не угодны ему и всѣ не мусульмане.

Помимо тенденцій общемусульманскихъ различные писатели
иногда проводили въ миграджѣ и частныя или мѣстныя тенденціи.
Таковы разказы о Билялѣ, Бегауддинѣ²⁾, мюджтагидахъ, о посѣ-
щеніи въ ночь миграджа Китая³⁾ и другихъ мѣсть. Всѣ эти лица

¹⁾ См. Mirâdj nâneh, p. 25.

²⁾ Бегаудженъ былъ шейхъ (старѣйшина) дервишской общины въ Са-
маркандѣ. Онъ жилъ въ XII столѣтіи христіанскаго лѣтосчисленія. Что его
видѣлъ Мухаммедъ на рогу престола, объ этомъ говоритъ Тадисъ-уддинъ въ
своемъ сочиненіи Рисалъ и Газиза, стр. 411.

³⁾ О посѣщеніи Китая Мухаммедомъ въ ночь миграджа говоритъ Рубгузи.
См. Кысауль анбіяи, стр. 528.

и мѣста получили у нихъ освещеніе въ этомъ разсказѣ. Вообще нужно сказать, что фантазія мусульманскихъ писателей многое перенесла съ земли на небо. Природа, условія быта, нравы и обычаи все оказало на нее свое вліяніе. Страшный жаръ и духота южнаго климата, отсутствіе хорошей, не воючей воды, наконецъ цѣли и обывы цевольниковъ—рабовъ оказались пригодными для изображенія ужасовъ ада. Черноокія дѣвы юга, разноцвѣтныя птицы, быстрые верблюды и многое другое, чѣмъ красна была обстановка мусульманскихъ писателей нашло мѣсто среди престестей райа, въ которомъ былъ Мухаммедъ во время мигража. Наконецъ, Аль-Боракъ, на которомъ ѣздилъ Мухаммедъ, есть чистое порожденіе араба, для котораго быстрый конь составлялъ неоцѣненное богатство, гордость и славу. Что писатели преданій и трудились надъ его образомъ, объ этомъ намъ свидѣтельствуеетъ все разнообразное множество его описаній. Но какъ Аль-Боракъ, такъ и все прочее, что было подъ рукою у мусульманскихъ разсказчиковъ преданій, стало чудеснымъ отъ того, что они старались преувеличивать все до чрезвычайныхъ размѣровъ. Главнымъ образомъ они расширили пространственныя и временныя границы. Даже между глазами ангела они насчитывали сотни верствъ, не говоря уже о томъ, что самый ростъ нѣкоторыхъ изъ ангеловъ они вытягивали въ тысячеверстное пространство. Гонимая за извѣстностію, она позабывала настоящую дѣйствительность, равно какъ и прошлое, былое. И вотъ у нихъ потекли съ неба на землю рѣчки, а исторія повернулась задомъ на передъ. Даже истины религіозныя не были оставлены ими безъ уваженія. Стараясь возвысить такимъ образомъ Мухаммеда, нѣкоторые изъ писателей прямо договорились до дикихъ и смѣшныхъ нецѣлостей. Имъ самимъ даже иногда бросалось это въ глаза, но они закрывали ихъ и продолжали писать дальше, закрывая глаза и другимъ своею поговоркой: «все де это не ложно, все де Богъ лучше знаетъ.»!

Впрочемъ, не все мусульманскіе писатели придумывали сами. Какъ Мухаммедъ пользовался посторонними источниками для своего ученія, такъ несомнѣнно и его послѣдователи дѣлали заимствованія изъ нихъ, когда у самихъ ослабѣвала фантазія, или когда имъ это было нужно для ихъ цѣли. Эти источники: еврейскій *Талмудъ* и разныя *сусетрія язычниковъ*.

Въ разсказахъ о мигражѣ не мало подробностей, которыя

были выкрадены нами изъ фантазіи какъ несомнѣнное *цель-ттухъ*, котораго раджа. Вотъ какъ кова. «Все сіе о малою только пер въ сочиненіи Бэва вѣсть о подобной стоя ногами на зерай крылья свои, тменіе. Халдейскій есть нѣтухъ, котораго зываетъ, что поетъ Халдейскій толкователь зываетъ, что онъ одаряетъ его за сіей птицы талмуді Буксдорфа, г. 50. Вообще можно сказствовано изъ Талмуда же и самыя занятія въ Талмудѣ, такъ и тѣ, равно какъ и Талмуда. Многія черты Лѣстницу, которая не нарочно придумана разсказчикамъ мигража, ибо издавна опредѣлено. Изъ языческихъ мигражѣ пошло отъ амуръ,»⁴⁾ описаніе

¹⁾ См. Европейскіе в. III, Ренанъ, стр. 46

²⁾ См. «Аль-Боракъ» переводъ Алексѣй Колма

³⁾ О всемъ этомъ Талмудъ и еврейскіе

⁴⁾ См. Мисс. прот.

⁵⁾ См. тамъ же, ст.

рассказѣ. Вообще писателей многое быта, нравы и обычаи и духота воды, наконецъ пригодными для разноцвѣтныхъ птицъ была обета- среди престестей ражда. Наконецъ, это чистое поро- яль неопытное ии и трудилась зуетъ все разно- -Боракъ, такъ и ихъ рассказчиковъ рались преувели- мь образомъ опи- цы. Даже между не говоря уже о они вытягивали стностию, они по- и прошлое, бы- рѣки, а исторія иозныя не были ть такимъ обра- договорились до ке иногда броса- одолажили писать той: «все де это идумывали сами. никами для своего ли заимствова- я, или когда имъ еврейскій *Тал-* юстей, которыя

были выкрадены отсюда. Ренанъ весь миграджъ считаетъ заимство- ваніемъ изъ фантазій другихъ религій. ¹⁾ Д—ръ Придо отмѣчаетъ, какъ несомнѣнное заимствованіе у талмудистовъ, рассказъ объ *ан- гель-птицѣ*, котораго видѣлъ Мухаммедъ на небѣ въ ночь миг- раджа. Вотъ каковы слова его въ русскомъ переводѣ А. Колмако- кова. «Все сіе отъ нихъ (т. е. талмудистовъ) заимствовано съ малою только перемѣною, дабы сдѣлать какое либо различіе. Ибо въ сочиненіи Бава-Ватра, Вавилонскаго талмудиста, имѣемъ мы по- вѣсть о подобной чрезвычайной птицѣ, называемой Цицъ, которая, стоя ногами на землѣ, достигаешь головою до небесъ и, распрости- рая крылья свои, помрачаетъ солнечный шаръ и производитъ за- тменіе. Халдейскій толкователь псалмовъ говоритъ, что сія птица есть пѣтухъ, котораго онъ такой же величины описываетъ, и ска- зываетъ, что поетъ онъ предъ вѣчнымъ Богомъ. И самый же сей Халдейскій толкователь на Іова говоритъ также объ немъ и ска- зываетъ, что онъ ежеутренно поетъ предъ Богомъ, и что Богъ одаряетъ его за сіе мудростію. О прочихъ повѣстяхъ касательно сей птицы талмудистовъ можно читать въ Иерусалимской Синагогѣ Буксдорфа, г. 50 и въ странствованіяхъ Пургаса, к. 2, г. 30.» ²⁾ Вообще можно сказать, что ученіе объ Ангелахъ миграджа заим- ствовано изъ Талмуда. Громадный ростъ, звѣрныя формы, а так- же и самыя занятія ангеловъ почти одинаково описываются какъ въ Талмудѣ, такъ и въ мусульманскихъ преданіяхъ. Ангель смер- та, равно какъ и страшный Газраиль, есть чисто произведеніе Талмуда. Многія черты въ описаніи рай и ада тоже взяты отсюда. Лѣстницу, которая спускалась съ неба на землю, талмудисты точ- но нарочно придумали для Мухаммедова миграджа. Они же помогли рассказчикамъ миграджа измѣрить и пространство между небесами, ибо издавна опредѣляли его въ 500 лѣтъ обыкновеннаго пути. ³⁾

Изъ языческихъ суевѣрныхъ представленій въ рассказы о миграджѣ попало описаніе небеснаго храма по имени «Бейту-ль-му- амуръ», ⁴⁾ описаніе престола и сѣдалища Божіихъ Курей и Гаризъ, ⁵⁾

¹⁾ См. Европейскіе писатели и мыслители. Изд. Чуйко. С.-Прб., 1882 г., ч. III, Ренанъ, стр. 46.

²⁾ См. «Аль-Коранъ Магоммедовъ. Пер. Георгія Сейдя. Съ англійскаго перевелъ Алексѣй Колмаковъ. С.-Прб. 1792 г., ч. I стр. 45.

³⁾ О всемъ этомъ можно читать въ сочиненіи П. Лютостанскаго: «Тал- мудъ и еврей.» Москва, 1879 г., т. 2, гл. I. стр. 1—19

⁴⁾ См. Мисс. противъ мус. Сборн., вып. XVII, стр. 554.

⁵⁾ См. тамъ же, стр. 272.

представленіе о седмиричномъ числѣ небесъ и мног. другое. ¹⁾ Во все это также вѣрили язычники еще прежде Мухаммеда. Если же онъ въ Коранѣ, а мусульманскіе писатели въ своихъ преданіяхъ говорятъ объ этихъ предметахъ, какъ откровенныхъ свыше Богомъ, то это неправда. Не Богъ источникъ свѣдѣній о нихъ, а суевѣрія язычниковъ, которыми они такъ нагло воспользовались для обмана своихъ довѣрчивыхъ собратьевъ — мусульманъ.

Итакъ, что же такое миграджъ? Въ устахъ Мухаммеда, если онъ только рассказывалъ о немъ, онъ былъ намѣренной ложью; въ устахъ же рассказчиковъ и различныхъ писателей мусульманскихъ преданій онъ отчасти плодъ слѣпой ихъ преданности къ Мухаммеду, но главнымъ образомъ онъ плодъ все той же лжи или наглаго обмана.

Свящ. Т. Чижовъ.

О миссіонерскихъ приемахъ при бесѣдахъ съ сектантами и раскольниками. *)

Для того, чтобы взять на себя великій и отвѣтственный подвигъ проповѣдыванія ученія Святой Православной Церкви среди отступниковъ отъ нея — раскольниковъ и сектантовъ, необходимо точно и полно знать какъ ученіе церковное, такъ и заблужденія отступниковъ. Знаніе ученія Церкви и заблужденій отступниковъ должно касаться не только положительныхъ ихъ правилъ в опредѣленій, но и самыхъ ихъ основаній и источниковъ, такъ какъ расколъ и сектантство отвергають ученіе церковное подъ предлогомъ несоотвѣтствія его своимъ источникамъ — Св. Писанію и Св. Преданію и изъ тѣхъ же источниковъ стараются почерпнуть оправданія для своихъ измышлений. Необлекшійся въ это оружіе и обнаружившій явно на бесѣдахъ свою наготу, беззащитность, не только не принесетъ никакой пользы ни Церкви ни отступникамъ, но — хуже того — принесетъ громадный вредъ и той и другой сторонѣ. Соблазнъ для православныхъ, облегченіе возможности соращеній въ ихъ средѣ, хула, насмѣшка и ожесточеніе со стороны отступниковъ — вотъ единственные результаты неудачной для проповѣдника бесѣды.

¹⁾ См. «Свѣдѣнія о Коранѣ» — Г. Сабулкова, ст. 222.

^{*)} Первое чтеніе на миссіонерскихъ курсахъ при Оренбургскомъ Михаило-Архангелскомъ братствѣ.

Но и одно из этихъ измышле миссіонерской пр чвѣ безъ разбора: притчи, на мѣста при дорогѣ — пока принесетъ плодъ. товить почву для никовъ не только пятію его. Личны ности ихъ заблу особенности ихт обстоятельства тро проповѣди, а такі няхъ къ нимъ м нія Слова Божія, только на учено заблуждающагося.

Способы про вѣдующіе къ обра сіонерскими приі этихъ приемовъ ос все человечество і свѣтъ истиннаго (столамъ.

Въ основаніе ленія, должно пол женіемъ не пользо бы ни былъ вели ему «отъ себя», « кой и воплиѣ «пре гола» (Іоан. 12 г шать и вѣрить на стосъ доказываль были необычайны въ бесѣдахъ съ не авторитетъ, а прив когда Іудеи хотѣли

ног. другое. 1) Во
хаммеда. Если же
своихъ преданіяхъ
ыхъ свыше Богомъ,
нихъ, а суевѣрія
вались для обма-
Мухаммеда, если
мѣренною ложью;
гителей мусульман-
къ преданности къ
е той же лжи или
ящ. *Т. Чижовъ.*

съ сектантами

вѣтственный под-
ной Церкви среди
готовъ, необходимо
къ и заблужденія
ній отступниковъ
правиль и опре-
ковъ, такъ какъ
е подъ предлогомъ
анію и Св. Преда-
ать оправданія для
и обнаружившій
е только не при-
но — хуже того —
нѣ. Соблазнъ для
й въ ихъ средѣ,
ступниковъ — вотъ
ника бесѣды.

нбургскомъ Михаило-

Но и одно твердое знаніе православнаго богословія и секта-
итскихъ измышленій не можетъ быть достаточнымъ для плодотворной
миссіонерской проповѣди. Слово Божіе нельзя сѣять на всякой по-
чвѣ безъ разбора; если оно упадетъ, скажемъ словами евангельской
притчи, на мѣста каменистыя — высохнетъ, въ терніе — загложнетъ,
при дорогѣ — поклюютъ птицы и только упавшее на добрую почву
принесетъ плодъ. (Мѣ. 13 3—8.) Очевидно нужно сначала приго-
товить почву для сѣянія, удобрить ее, т. е. расположить собесѣд-
никовъ не только къ слушанію церковнаго ученія, но и къ при-
пятию его. Личный характеръ собесѣдниковъ изъ раскола, особен-
ности ихъ заблужденій и ихъ исторія, окружающая ихъ среда,
особенности ихъ отношенія къ Прав. Церкви и тому подобныя
обстоятельства требуютъ приспособительности къ нимъ миссіонерской
проповѣди, а также и приспособительности въ личныхъ отноше-
ніяхъ къ нимъ миссіонера. Сужденіе о заблужденіи съ точки зрѣ-
нія Слова Божія, безотносительно къ заблуждающемуся, умѣстно
только на ученой кафедрѣ, и никакъ не при вразумленіи этого
заблуждающагося.

Способы проповѣдыванія Слова Божія, ближайшимъ путемъ
ведущіе къ обращенію отступниковъ къ Церкви называются мис-
сіонерскими приѣмами. За необходимымъ для насъ изученіемъ
этихъ приѣмовъ обратимся къ первымъ миссіонерамъ, вызвавшимъ
все человечество изъ тьмы языческаго и іудейскаго суевѣрія въ
свѣтъ истиннаго богопознанія, Господу Іисусу Христу и Св. Апо-
столамъ.

Въ основаніе миссіонерской проповѣди, миссіонерскаго вразум-
ленія, должно полагать Слово Божіе. Насколькобы великимъ ува-
женіемъ не пользовался миссіонеръ даже среди отступниковъ, какъ
бы ни былъ великъ его авторитетъ, тѣмъ не менѣе проповѣдывать
ему «отъ себя», «отъ своего мышленія» было бы большой ошиб-
кой и вполнѣ «предосудительно. Если Христосъ «отъ себя не гла-
гола» (Іоан. 12 гл. 49 ст.) и Ему невѣрили, то будутъ-ли слу-
шать и вѣрить намъ, если мы будемъ говорить отъ себя? Хри-
стосъ доказывалъ свое божественное достоинство чудесами, о Немъ
были необычныя божественныя откровенія, но и при всемъ томъ
въ бесѣдахъ съ невѣрующими іудеями Онъ не ссыался на Свой
авторитетъ, а приводилъ доказательство изъ Св. Писанія. Напр.
когда Іудеи хотѣли Господа Іисуса побить камнями за то, что Онъ

называлъ Себя Сыномъ Божиимъ, видя въ этомъ богохульство, Онъ *отвѣща имъ: нѣсть ли писано въ законъ вашемъ: азъ рѣхъ бози есте* и пр. (Іоан. 10 гл. 34 ст.) Въ доказательство отверженія Мессіи іудеями Христосъ говорилъ имъ: *нѣсте личили николиже въ писаніихъ: камень, егоже не въ ряду сотвориша заждущій, сей бысть во главу угла* (Мѣ. гл. 21 ст. 42). Ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ, Христосъ *наченъ отъ Моисеа и отъ всѣхъ пророкъ, сказаши имъ отъ всѣхъ писаній яже о немъ* (Лук. 24. 27). Вся пагорная проповѣдь Господа представляетъ собою не иное что, какъ новое толкованіе ветхозавѣтныхъ заповѣдей. Также и Апостолы въ основаніе проповѣди о Христѣ полагали Писаніе ветхозавѣтное, а въ основаніе наставленій къ христіанамъ полагали словеса Христовы.

Ни раскольники, ни сектанты не оспариваютъ авторитета Св. Писанія. Сектанты признаютъ его даже единственнымъ источникомъ вѣроученія. Но имѣя одно съ православными основаніе, они разнятся въ способахъ пользованія. Припомнимъ, что еще ап. Петръ указывалъ христіанамъ на *невѣждъ и неутвержденныхъ въ вѣрѣ, которые къ собственной погибели превращали Павловы посланія какъ и прочія Писанія* (Петр. 3. 16). Имѣя цѣлью на словѣ Божиимъ основать свои заблужденія, а не исправить ихъ согласно слову Божию, и вышшіе сектанты часто «превращаютъ» его, прельщая себя и слабыхъ въ вѣрѣ. Миссіонеру никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду такое отношеніе сектантовъ къ Слову Божию, такъ какъ и на бесѣдѣ съ нимъ они не стѣсняются употреблять тотъ же пріемъ пользованія Словомъ Божиимъ, что и въ присутствіи только невѣдущихъ Писанія. Укажу 2—3 примѣра изъ собственнаго опыта. На самарскомъ хуторѣ (Орскаго уѣзда) баптистскій наставникъ въ доказательство своей мысли о достаточности для вѣроученія Св. Писанія и о ненадобности Преданія 2 Тим. 3. 16 читалъ въ слѣдующемъ искаженномъ видѣ: *Все Писаніе богодухновенно и достаточно* (подлин. «полезно») *для изученія*. Тамъ же штундистскій наставникъ въ опроверженіе моего доказательства, приведеннаго изъ Ветхаго Завѣта (Исх. 17. 11) въ пользу силы креста, тотъ же текстъ превратилъ: *И когда Моисей поднималъ руку* (подл. и) *свою* (и), *одолевалъ Израиль, а когда опускалъ руку* (и) *свою* (и), *одолевалъ Амаликъ*. По прочтеніи баптистъ сказалъ, что напрасно я приводилъ это событіе въ доказательство

силы креста, такъ разъ креста. По оказалось вѣн Гумбетъ баптистъ допускать на богъ нѣрученій и моли бы на всякомъ ствья руки безъ этихъ словахъ о «въ приличномъ себя не плетеніе сообъ поддѣлки знаковъ препина выскабливаніе послѣ чего мѣн встрѣтитесь съ бесѣдѣ въ Мертв поновщинскаго Черногольца съ жаемыхъ ими кн Перелистовавъ извѣстныхъ мѣ вездѣ было напи мымъ грубымъ, маго доказательст фальшь, къ кото въ заблужденіи с

Предупрежде Слово Божию моа вѣрка приводимъ этого пріема, безо поставитъ миссіе вѣстенъ такого р залъ безпоповцу ную часть котора можетъ снастись. въ незнаніи словъ *нераскаинная* (и

богохульство, Онъ
мг: азъ рѣчь бози
 ьство отверженія
мгчлн нѣколѣже
на заждущій, сей
 амъ, шедшимъ въ
мгчл пророкъ, ска-
 г. 24. 27). Вся
 не пное что, какъ
 акже и Апостолы
 не ветхозавѣтное,
 гали словеса Хри-
 г авторитета Св.
 ннымъ источни-
 ми основаніе, они
 мь, что еще ап.
ждимыхъ въ вѣрѣ,
Павловы посланія
 цѣлью на словѣ
 вить ихъ согласно
 ревращаютъ его,
 когда не слѣдуетъ
 къ Слову Божію,
 тая употребляютъ
 что и въ присут-
 — 3 примѣра изъ
 (Орскаго уѣзда)
 мысли о достаточ-
 ести Преданія 2
 видѣ: *Все Писа-*
») для изученія.
 моего доказатель-
 7. 11) въ пользу
да Моисей подни-
а когда опускалъ
 чтеніи баптистъ
 въ доказательство

силы креста, такъ какъ тутъ не видится никакого убазанія на об-
 разъ креста. По провѣркѣ изданіе библии, по которой онъ читалъ,
 оказалось вѣскимъ, невѣреннымъ и безъ цензуры. Въ Н.-
 Гумбетѣ баптистскій діаконъ въ доказательство баптистскаго обычая
 допускать на богослужебныхъ собраніяхъ женщинъ къ произнесенію
 пѣчей и молитвословій прочиталъ (1 Тимоѳ. 2. 8-9): «желаю, что-
 бы на всякомъ мѣстѣ произносили молитвы мужи, воздѣвая чи-
 стыя руки безъ гнѣва и сомнѣнія; чтобы также и жены»... На
 этихъ словахъ онъ остановился, опуская намѣренно слѣдующія:
 «въ приличномъ одѣяніи со стыдливостью и цѣломудріемъ украшали
 себя не плетшіемъ волосъ... но добрыми дѣлами». Очевидно, спо-
 собъ поддѣлки текста состоялъ въ неправильной разстановкѣ
 знаковъ препинанія. Самую грубую форму поддѣлки составляетъ
 выскабливаніе какихъ либо буквъ, слоговъ или частей рѣчи,
 послѣ чего мѣняется смыслъ выраженія. Лично мнѣ пришлось
 встрѣтиться съ этой формой поддѣлки текста всего однажды. На
 бесѣдѣ въ Мертвцовомъ поселкѣ съ безпоповцами я взялъ у без-
 поповцинскаго наставника его собственную книгу Препод. Никона
 Черногорца съ цѣлью показать старообрядцамъ, что и въ ува-
 жаемыхъ ими книгахъ имя Спасителя имѣетъ написаніе «Исусъ».
 Перелистовавъ книгу, я къ величайшему моему удивленію изъ
 извѣстныхъ мнѣ 15-20 таковыхъ написаній не нашелъ ни одного,
 вездѣ было написано: Ісусъ, вторая же литера оказалась вездѣ са-
 мымъ грубымъ, неискуснымъ образомъ выскоблена. вмѣсто ожидае-
 маго доказательства я съ очевидностью показалъ старообрядцамъ ту
 фальшь, къ которой прибѣгаютъ ихъ наставники, чтобы удержать
 въ заблужденіи своихъ пасомыхъ.

Предупрежденіемъ противъ такого отношенія сектантовъ къ
 Слову Божію можетъ быть со стороны миссіонера постоянная про-
 вѣрка приводимыхъ ими текстовъ по подлиннику. Несоблюденіе
 этого приѣма, безосновательная довѣрчивость къ сектантамъ можетъ
 поставить миссіонера въ очень нежелательное положеніе. Мнѣ из-
 вѣстенъ такого рода случай: православный проповѣдникъ выска-
 залъ безпоповцу положеніе, что безъ таинства покаянія, существен-
 ную часть котораго составляетъ іерейское разрѣшеніе, никто не
 можетъ спастись. Безпоповецъ въ отвѣтъ упрекнулъ православнаго
 въ незнаніи словъ ап. Павла: *печаль бо яже по Бозь покаяніемъ (е)*
перскааянная (но) во спасеніе содѣловаетъ (2 Кор. 7. 10), въ

которыхъ будто бы содержится ученіе о томъ, что грѣхи, неотпущенные въ покаяніи, разрѣшаются по одной печали о нихъ. Проповѣдникъ, повѣривъ подлинности приведеннаго раскольникомъ на память текста, сконфузился и прекратилъ бесѣду. Впрочемъ, бываютъ недоразумѣнія между бесѣдующими, независія ни отъ одного изъ нихъ, а отъ разности текстовъ библіи славянской и русской. Одинъ миссіонеръ въ доказательство догмата о почитаніи святыхъ читалъ по славянскому тексту Псал. 138 ст. 17: «миѣ же зѣло честни быша друзи Твои Боже, зѣло утвердишася владычества ихъ.» Сектантъ оказался незнающимъ этого текста и на любезное предложеніе миссіонера прочитавъ его по русской библіи охотно согласился: «Какъ возвышенны для меня помышленія Твои Боже, и какъ велико число ихъ» — значилось въ русскомъ переводѣ. Велѣдствіе отсутствія какого либо даже намека въ этомъ чтеніи на доказываемую мысль и самое доказательство потеряло всю свою силу.

Способъ искаженія текста, конечно, не всегда безопасенъ для сектантовъ, поэтому онъ употребляется въ крайнемъ случаѣ, когда является неумѣстнымъ и недопустимымъ другой способъ — произвольнаго толкованія Св. Писанія и по преимуществу иносказательнаго. Послѣдняго способа исключительно придерживаются малокане; баптисты способъ толкованія приворевляютъ къ своимъ воззрѣніямъ, т. е. гдѣ имъ благопріятствуетъ смыслъ буквальный, тамъ они его придерживаются, гдѣ не благопріятствуетъ, тамъ они понимаютъ иносказательно. Не могу здѣсь обойти упоминаніемъ о бесѣдѣ, бывшей въ минувшемъ мартѣ мѣсяцѣ между молоканскимъ наставникомъ «миссіонеромъ» Жоголевымъ и баптистскимъ пресвитеромъ Павловымъ, на которой эта разность пріемовъ обнаружилась во всей ея рѣзкой несостоятельности и непоследовательности. Бесѣда шла о причащеніи. Въ доказательство апостольскаго обычая преломленія хлѣба Павловъ указалъ на (1 Кор. 11. 23—25): *я отъ Самого Господа принялъ то, что и вамъ передалъ, что Господь Иисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взялъ хлѣбъ и возблагодаривъ преломилъ и сказалъ: примите, ядите, сіе есть Тѣло Мое за васъ ломимос; сіе творите въ Мое воспоминаніе. Также и чашу послѣ вечери, и сказалъ: сія чаша есть новый Заветъ въ Моей крови; сіе творите, когда только будете пить, въ Мое воспоминаніе.* Жоголевъ усиливался

перетолковать сд иносказательно. (И дало особой тр его «возводнаго» ета въ буквально Павловымъ и пот словъ «сіе есть Т о пресуществленіи сказаніе и сталъ но, Жоголевъ зам чего каждая стор

Очевидно, что му выводу, миссіи вѣй способъ толк исключительно бу го притчей, иноск тельный, потому ч которыя въ свое и въ какомъ либо п какъ нужно его п ся словами: «сказ подобно». Притча Писаніи переведит *лози, и вы вѣтви. ма собою, если не мнѣ.* (Іоан. 15 4- изъ Св Писанія в вовсе не имѣють *творитъ; плоть и Я вамъ суть духъ рующіе.* Въ этихъ мѣстѣхъ упорное не и животворѣншем и жизни разумѣт рить и оживить че *вѣстныи: они суть. погласія, соблазныи миръ, долготерпѣнн*

го грѣху, неотпу-
али о нихъ. Про-
раскольникомъ на
у. Впрочемъ, бы-
ависящія ни отъ
блн славянской и
гмата о почитанн
5 ст. 17: «миѣ же
дишася владыче-
текста и нѣ лю-
о русской блн
помышленія Твои
русскомъ перево-
ка въ этомъ чте-
тво потеряло всю
да безопасенъ для
немъ случаѣ, ког-
й способъ—произ-
преимуществу
чительно придер-
и приворевляютъ
тствуетъ смыслъ
не благопріятству-
гу здѣсь обойти
ь мартъ мѣсяцѣ
ь Жоголевымъ и
ой эта разность
оятельности и не-
Въ доказательство
казалъ на (1 Кор.
но, что и вамъ
оторую преданъ
и сказахъ: при-
нос; сіе творитъ
терн, и сказахъ:
творите, когда
левъ усиливался

перетолковать слова: «хлѣбъ», «чашу», «Тѣло», «преломить» все иносказательно. Павлову, держась буквального смысла, не составляло особой трудности показать собесѣднику несостоятельность его «возводнаго» толкованія и необходимость пониманія словъ Христа въ буквальномъ смыслѣ. Жоголевъ притворно согласился съ Павловымъ и потребовалъ отъ него также буквального пониманія словъ «сіе есть Тѣло Моё». Павловъ, отвергая православное ученіе о пресуществленіи Св. Даровъ, въ свою очередь перешелъ на иносказаніе и сталъ толковать: «сіе есть образъ Моего Тѣла». Конечно, Жоголевъ замѣтилъ Павлову его непослѣдовательность, послѣ чего каждая сторона осталась при своей несостоятельности.

Очевидно, чтобы на бесѣдахъ съ сектантами придти къ одному выводу, миссіонеру необходимо напередъ установить одинаковый способъ толкованія. Таковымъ способомъ не можетъ быть ни исключительно буквальный, такъ какъ въ Писаніи находится много притчей, иносказаній и уиодбленій, ни исключительно иносказательный, потому что Писаніе передаетъ исторію, дѣянія и событія, которыя въ свое время совершались и не могутъ быть понимаемы въ какомъ либо иномъ смыслѣ. Писаніе само указываетъ, когда и какъ нужно его понимать. Иносказательная рѣчь обычно начинается словами: «сказалъ Иисусъ притчу сію»; или: «царство небесное подобно». Притча, подобіе или сравненіе обычно въ самомъ же Писаніи переводится на буквальный собственный смыслъ. *«Я есмь лоза, и вы вѣтви... какъ вѣть не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ: такъ и вы, если не будете во мнѣ. (Іоан. 15 4—5).* Указываемыя молоканами доказательства изъ Св. Писанія въ пользу «духовнаго» пониманія всего Писанія вовсе не имѣютъ доказательной силы. *Іоан. 6. 63: Духъ животворитъ; плоть не пользуетъ ни мало. Слова, которыя говорю Я вамъ суть духъ и жизнь. Но есть изъ васъ нѣкоторые невьрующіе. Въ этихъ словахъ подъ именемъ «плоти» очевидно разумѣется упорное незбріе въ слова и ученіе Христа о величайшемъ и животворнѣйшемъ таинствѣ Евхаристіи, подъ именемъ же «духи и жизни» разумѣется изоборотъ вѣры, которая должна одухотворить и оживить человека. Ап. Павелъ пишетъ: *дѣла плоти извѣстны: они суть... вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласія, соблазны ереси... Плодъ же духи: любовь, радость, миръ, долготерпнннѣ, благодать, милосердіе, вѣра» (Галат. 5. 19-22)**

Да и рѣчь въ выписанныхъ словахъ Христа не о томъ, что и какъ нужно понимать, а о томъ, что животворить, что есть въ своемъ существѣ духъ и жизнь и что, наоборотъ, умерщвляетъ: духъ и плоть, жизнь и смерть. Если же примѣнить къ этому тексту и ко всей рѣчи Христа о Евхаристіи желаемый молочанами иносказательный смыслъ, выйдетъ много несообразностей и противорѣчій: — 2 Кор. 3, 6. *Онъ далъ намъ способность быть служителями Новою Завету, не буквы, но духа, потому что буква убиваетъ, а духъ животворитъ* Какъ и въ предшествующемъ, такъ и въ этомъ текстѣ не найдемъ даже и намека на способъ пониманія св. Писанія. Здѣсь сопоставляются два Завета: Ветхій, написанный на каменныхъ скрижаляхъ, и Новый, начертанный на скрижаляхъ сердца, Ветхій — законъ осужденія, Новый — средство оправданія, Ветхій законъ виѣшній, Новый законъ виутренній, благодатный и духовный. Поэтому Апостоль далѣе и пишетъ: *Если же служеніе смертоноснымъ буквамъ, начертанное на камняхъ, было такъ славно, то не гораздо ли болѣе должно быть славно служеніе духа?* (Ст. 7). Итакъ миссіонеръ долженъ напередъ установить общій примѣнительный къ тексту способъ толкованія Св. Писанія. Впрочемъ, держась этого взгляда, миссіонеръ не можетъ упускать изъ виду православнаго ученія о томъ, что окончательная и непогрѣшимая толковательница Слова Божія есть Церковь, какъ учрежденіе божественное, руководимое Духомъ Святымъ. Никакое человеческое пониманіе Св. Писанія, какъ бы оно ни было высокимъ, не можетъ поручиться за свою безошибочность, такъ какъ Слово Божіе изрекалось не простыми людьми, но людьми святыми, движимыми Духомъ Святымъ (2 Петра 1, 21). Церковь же обладаетъ этой непогрѣшимостью, такъ какъ въ ней обитаетъ Духъ Святой, наставляющій ее на всякую истину. (Іоан 16, 13; Дѣян. 15, 28)

Раскольники, также какъ и сектанты, не отвергаютъ божественнаго авторитета Св. Писанія, но на дѣлѣ пользуются имъ мало, явно предпочитая ему преданіе. При этомъ область Св. Преданія раскольники расширяютъ, относя сюда всю богословскую старописьменную и старопечатную литературу изданія до патр. -Никона. Основаніе такого взгляда на Св. Преданіе понятно: ясныя, опредѣленные заповѣди Христа затемняются у раскольниковъ разнорѣчивыми толкованіями непризнанныхъ церковью толкователей. обрядовыя мнѣнія раскольническія получаютъ свое оправданіе

Возьмемъ примѣръ заповѣдь и обѣтъ Его пришествія. Безъ вниманія рядъ свидѣтельств навливаются на Къ прежде пришествія «бить» (л. 32) и ютъ: «восплачутся ни приношеніе, ни Священныя церкви и кровь Христова выраженія служатъ ствіе заповѣдей Хр на то, что послѣд же представляетъ I. Златоуста (150 щаются въ книга придаютъ имъ рас Имѣя въ виду Писаніе и Св. Пре съ ними будетъ у стіанскимъ источни ва Христовы, котор рѣе прейдуть небо (Мѣ. 24, 35), слова 12, 48), слова, за Духа (2. Тимѣ. гл. яемая (Апокал. 2 и непогрѣшимое то отноудь ему не пр утверждено авторит же, принадлежащія телямъ Церкви, но исключать изъ пре Древній христіанскій мало сего, еже цер чему? «идѣже Ори

о томъ, что и какъ
что есть въ своемъ
ерцвляеть: духъ и
этому тексту и ко
токанами иносказа
ей и противорѣчій:
ють *служителями*
буква убиваетъ, а
ь, такъ и въ этомъ
пониманія св. Пис
й, написанный на
на скривалихъ сер
о оправданія, Ветхий
агодатный и духов
же служеніе смер
было такъ славно
служеніе духа? (Ст.
ить общій примѣни
. Впрочемъ, держась
виду православнаго
лковательница Слова
нное, руководимое
маніе Св. Писанія,
ручиться за свое
алось не простыми
ь Святымъ (2 Петра
мостью, такъ какъ
се на всякую исти
е отвергають божес
ь пользуются имъ
и область Св. Пре
о богословскую ста
данія до патр. - Ни
е понятно: ясныя
раскольниковъ раз
ковью толкователей
свое оправданіе

Возьмемъ примѣръ: евангелисты и ап. Павелъ передають прямую заповѣдь и обѣтованіе Христа о совершеніи Евхаристіи до второго Его пришествія. Безпоповцамъ необходимо доказать обратное. Оставляя безъ вниманія слова Христа и Апостоловъ, минуя безчисленный рядъ свидѣтельствъ изъ святоотеческихъ писаній, они останавливаются на Кирилловой книгѣ, гдѣ сказано, что «антихристъ прежде пришествія своего яже вездѣ жертвенники и жертву истребить» (л. 32) и на подложное Инполитово слово, гдѣ они читають: «восплачутся тогда вся церкви Божія плачемъ велимъ, зане ни приношеніе, ниже кадило совершается, ниже служба богородная. Священныя церкви яко овощное хранилище будутъ и честное тѣло и кровь Христова во днѣхъ онѣхъ не имать явитися». Эти два выраженія служатъ основаніемъ убѣжденія безпоповцевъ, что дѣйствіе заповѣдей Христовыхъ прекращено антихристомъ, не смотря на то, что послѣднее свидѣтельство только невѣрно понято, первое же представляетъ ни болѣе, ни менѣе какъ ошибочную ссылку на I. Златоуста (150 зач. Толь. Апост.), и оба свидѣтельства помѣщаются въ книгахъ, не заслуживающихъ того значенія, какое придаютъ имъ раскольники.

Имѣя въ виду эти особенности взгляда раскольниковъ на Св. Писаніе и Св. Преданіе, первую задачею миссіонера на бесѣдахъ съ ними будетъ установленіе надлежащаго отношенія ихъ къ христіанскимъ источникамъ вѣроученія. Въ Св. писаніи записаны слова Христовы, которыя имѣють такую божественною силу, что скорѣе прейдуть небо и земля, чѣмъ они останутся безъ исполненія (Мѡ. 24. 35), слова, которыя будутъ судить въ послѣдній день (Іоан. 12, 48), слова, записанныя святыми мужами по вдохновенію Св. Духа (2. Тимоѡ. гл. 3 отъ 16), поэтому непреложныя и неизмѣняемыя (Апокал. 22 ст. 18—19). Преданіе церковное, священное и непогрѣшимое только то, которое согласно съ Св. Писаніемъ, а отнюдь ему не противорѣчающее или умаляющее его, и которое утверждено авторитетомъ Церкви (2 прав. 6 всел. соборн.). Писанія же, принадлежація даже древнѣйшимъ и просвѣщеннѣйшимъ учителямъ Церкви, но несогласныя съ словомъ Божиимъ, необходимо исключать изъ преданія церковнаго, какъ и дѣлала это Церковь. Древній христіанскій учитель Оригенъ «много зѣло писа, а зѣло мало сего, еже церковь прія и похвали» (Барон. лѣт. 22). Почему? «идѣже Оригенъ глаголетъ и пишеть добръ, никтоже его

лучше: а идѣже злѣ, никтоже его хуждае» (Кассіодоръ, у Бароніа, л. 256). О Тертуліанѣ Блаж. Іеронимъ писалъ: «хвалю Тертуліановъ разумъ, но ереси отметаю» (Бароніа, л. 216). «Того ради необходимо есть разсужденіе ко яченію книгъ, да медь ядущъ кто, яда не пріялъ бы». Что уважаемыя раскольниками книги, преимущественно изданія патр. Іосифа, нельзя ставить наравнѣ съ Писаніемъ, въ этомъ нетрудно убѣдить раскольника, показавъ ему ихъ разницу: Св. Писаніе писано богодухновенными мужами—пророками и апостолами, старопечатныя книги обыкновенными людьми, даже не святыми; Св. Писаніе содержитъ непогрѣшимую истину, старопечатныя же книги имѣютъ погрѣшности, въ возможности которыхъ сознавались сами составители. Напр. составитель Кирилловой книги въ концѣ ея пишетъ: «но убо о богособрания чета православія, молимъ вы, трудившіеся книги сѣя, аще вникнувъ обрящете въ ней за недоумѣніе грубости ума нашего погрѣшеное, благословите, а не клевите, яко забвеніе и неразуміе надъ всѣми нами хвалится. О семъ бо прощенія просимъ, и молися дѣемъ, яко да и вы отъ Бога милости требуете, тому же и насъ сподобяйте». Сравнимъ съ этимъ концемъ Кирилловой книги послѣднія слова Св. Писанія, или конецъ Апокалипсиса: *еще кто приложитъ къ симъ, наложитъ Богъ на него язвы написанныхъ въ книзѣ сей; И аще кто отниметъ отъ словесъ книги пророчества сего, отниметъ Богъ часть его отъ книги животныя, и отъ града святаго и написанныхъ въ книзѣ сей.* Разница понятна.

Св. Писаніе и Св. Преданіе дадутъ матеріалъ для бесѣды. Установленіе правильнаго отношенія къ этому матеріалу: т. е. правильнаго употребленія Св. Писанія и признаніе необходимости Св. Преданія со стороны сектантовъ, также установленіе правильнаго взгляда на Св. Писаніе и Св. Преданіе со стороны раскольниковъ составятъ предметъ первыхъ бесѣдъ миссіонера съ отступниками. Въ дальнѣйшихъ бесѣдахъ представляется два пути: разборъ и опроверженіе положительнаго сектанскаго ученія, или же оправданіе ученія и практики Православной Церкви отъ сектантскихъ обвиненій, приемъ полемиическій и приемъ аналогическій. Это различіе, конечно, не простирается на характеръ и результатъ бесѣды, а только на предметъ: разсматриваетъ ли миссіонеръ сектантское положительное ученіе или нападки сектантовъ на Православную церковь, въ результатѣ должно получиться

одно и тоже—я миссіонера верну предметовъ бесѣды оказывается преденія противъ Писаніе и незаконно обличать ихъ собою раскольниками въ книгахъ, исправленіе обвиненіе въ зара Показавъ, что не и правильно и думаютъ расколы причиной отдѣленію пагубности ученіе о Церкви. Также и на бесѣд пункты, смущающіе, посты и т. е. соответствія ихъ шій только первый оставить въ слухъ хотя и оправданнаго емомъ—обличеніемъ стороны обличаемъ можетъ создать ц воты и непогрѣши Коснемся далѣ повѣди. Бесѣда м бытъ и частная. В высказывается ино бесѣдъ. Говорятъ, ожесточеніе, въ слу ращихъ побѣдить, нужно отнести име дущаяся бесѣда нив бопытство преврати форма миссіонеру д

сидоръ, у Бартола-
 (хвалю Тертуліан-
). Того ради по-
 медь видущь кто,
 ами книги, преп-
 вить паравиъ съ
 нба, показавъ ему
 ыми мужама—про-
 коновенными люд-
 погрѣшную исти-
 ти, въ возможно-
 Напр. составитель
 бо о богособрания
 и сея, аще вни-
 ума нашего погрѣ-
 и веразуміе надъ
 имъ, и молися дѣ-
 тому же и насъ
 ловой книги по-
 писца: *списъ кто
 зевъ написанныхъ
 ъ книги пророче-
 животия, и отъ
 изница понятва.*
 еріалъ для бесѣдъ.
 матеріалу: т. е.
 ніе необходимости
 новленіе правиль-
 стороны расколъ-
 сіонера съ отступ-
 ляется два пути:
 жаго ученія, или
 ной Церкви отъ
 і приѣмъ апологе-
 и на характеръ и
 триваетъ ли мис-
 нападби сектан-
 олажно получитья

одно и тоже—явная несостоятельность сектантства и увѣщаніе миссіонера вернуться ва прежній путь спасенія. Что касается предметовъ бесѣды, то болѣе цѣлесобразнымъ для миссіонера оказывается прежде всего разсѣять въ сектантахъ предубѣжденія противъ Православной Церкви, указать имъ неосновательность и незаконность ихъ отдѣленія отъ Церкви, а затѣмъ уже обличать ихъ собственныя измышленія и неправости. Значить, съ раскольниками прежде всего нужно вести бесѣды объ обрядахъ и книгахъ, исправленіе которыхъ патр. Никономъ навело на Церковь обвиненіе въ зараженіи ересями и отдѣлило отъ нея раскольниковъ. Показавъ, что исправленіе было необходимо, было сдѣлано вполне правильно и касалось только обрядовъ, а не догматовъ, какъ думаютъ раскольники, и поэтому не могло служить основательною причиною отдѣленія, миссіонеръ далѣе можетъ перейти къ обнаруженію пагубности ихъ собственного состоянія, т. е. разъяснить ученіе о Церкви и таинствахъ, которыхъ они сами себя лишили. Также и на бесѣдахъ съ сектантами сначала нужно разсматривать пункты, смущающіе ихъ совѣсть: иконопочитаніе, внѣшнюю обрядность, посты и т. под., а затѣмъ переходить къ обнаруженію несоотвѣтствія ихъ собственного ученія съ апостольскимъ. Употребившій только первый приѣмъ, т. е. защиту Православной Церкви, оставить въ слушателяхъ невыгодное впечатлѣніе обвинявшагося, хотя и оправданнаго, а пользующійся исключительно вторымъ приѣмомъ—обличеніемъ можетъ разсчитывать только на озлобленіе со стороны обличаемыхъ. Только соединеніе обоихъ этихъ приѣмовъ можетъ создать цѣлостное сознаніе въ отступникахъ ихъ неправоты и непогрѣшимости Церкви.

Коснемся далѣе болѣе внѣшнихъ приѣмовъ миссіонерской проповѣди. Бесѣда миссіонерская можетъ быть публичная, можетъ быть и частная. Въ настоящее время даже въ богословской печати высказывается иногда странное предубѣжденіе противъ публичныхъ бесѣдъ. Говорятъ, будто онѣ вызываютъ въ отступникахъ только ожесточеніе, въ слушателяхъ простое любопытство, кто изъ «спорящихъ» побѣдитъ. Но это предубѣжденіе по всей справедливости нужно отнести именно къ «спору», а не къ «бесѣдѣ». Умѣло ведущаяся бесѣда никакого ожесточенія не вызоветъ и простое любопытство превратитъ въ благоговѣйное вниманіе. Публичная же ея форма миссіонеру доставитъ то удобство, что вмѣсто одного—

двухъ доставить толпу слушателей, выдвинетъ на защиту отступленія наиболее убѣжденнаго въ правоту его и такимъ образомъ покажетъ несостоятельность отступленія въ наилучшей его защитѣ. Желательна публичная бесѣда и для тѣхъ совѣтливыхъ отступниковъ, которые искренно ищутъ истины, а непосредственно обратиться къ миссіонеру по какимъ либо обстоятельствамъ не рѣшаются. А главное, публичная бесѣда освящена безчисленными примѣрами Христа и Апостоловъ. Имѣть свои достоинства и частная бесѣда и ею миссіонеръ отнюдь не долженъ пренебрегать, если представится къ тому случай.

Касательно характера и формы личнаго отношенія миссіонера къ собесѣдникамъ невозможно предписать какое нибудь одно правило. Все зависитъ отъ лицъ бесѣдующихъ. Можно начинать бесѣды съ похвалы хорошимъ чертамъ жизни бесѣдующихъ или съ похвалы тому, что отступники имѣютъ общаго или одинаковаго съ Церковью. Ап. Павелъ употребилъ именно этотъ примирительный приемъ, когда взошелъ въ Аѳинскій ареопагъ и началъ проповѣдывать язычникамъ Того Самого Невѣстнаго Бога, Которому они между прочими своими богами поклонялись. Апостолъ похвалилъ набожность Аѳинянъ. Точно также и миссіонеръ можетъ на бесѣдахъ главное вниманіе обращать на то, что у сектантовъ общаго, сходнаго съ Церковью. Напр., раскольники и сектанты исповѣдуютъ одинаковую съ нами вѣру въ Троичность лицъ Божества, нѣкоторые изъ нихъ признаютъ іерархію и таинства, а разнятся въ чемъ либо маломъ—въ обрядахъ. Такой приемъ примирительный можетъ дать хорошіе результаты въ смыслѣ приближенія отступниковъ къ Церкви. Христосъ и Апостолы бесѣдовали, показывая слушающимъ примѣръ кротости, терпѣнія и снисходительности. Ап. Петръ учитъ: *будьте всегда готовы всякому требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи дать отвѣтъ съ кротостію и благоговѣніемъ* (1 Петра 3. 15). Слово миссіонера должно имѣть цѣлью назиданіе, а не озлобленіе, внимательное участіе, а не намѣшку и издѣвательство, разъясненіе вопроса и недорозумѣнія, а не посяганіе на собесѣдника. *Слово ваше, пишетъ ап. Павелъ, да будетъ всегда съ благодатію, приправленно солю дабы вы знали какъ отвѣчать каждому* (Колос. 4. 6.) Впрочемъ и Христосъ и Апостолы ходили не всегда съ любовію и духомъ кротости, но ходили и съ жезломъ [1 Кор. 4. 21]. Упорныхъ въ своемъ невѣрн.

невѣжествѣ, лице обличать, называя вола и т. под. А полненный всякаго врагъ всякой правды неумѣстнымъ упрекомъ все неприложимое обличеніе. Само себя, а основывая

Бесѣда всегда по строго обдуманномъ изъ виду, что ея прекратитъ бесѣда оставить ее безрезультатно, вывести изъ завной имъ укоризны самыми простыми и всего употребляемъ болѣе тонкимъ предметомъ бесѣды безъ конца. Скорѣе въ соответствии тѣмъ вѣнне доказуемой ясноты и вводящій текста приводитъ вывести миссіонеру тѣмъ. Взявъ съ конца, раскольничья изъ нея часто воиливается съ сощихъ выраженій. и показывается въ ца. На понятіе собою веденія бесѣды лишеніи свободы добныхъ имъ ухищреній миссіонера можетъ то мѣрами выдержать

на защиту отступ-
такимъ образомъ
лучшей его защитѣ
тливыхъ отступни-
средственно обра-
ствамъ не рѣша-
исленными примѣ-
ства и частная
ренебрегать, если

иошенія миссіонера
нибудь одно прави-
о начинать бесѣды
щихъ или съ по-
и одинаковаго съ
примирительный
началь проповѣ-
бога, Которому они
достоль похвалиль
ь можетъ на бе-
сектантовъ обща-
сектанты испо-
ствъ лицъ Божества,
ства, а разнятся
емъ примиритель-
ѣ приближенія от-
есѣдовали, показы-
спиходительности.
ому *требующему*
тъ съ *кротостю*
нера должно имѣть
е участіе, а не на-
и недорозумѣнія,
еть ап. Павелъ, *да*
лю д.aby вы знали
мъ и Христосъ и
тъ кротости, но хо-
тъ своемъ невѣрія.

невѣжество, лицемѣріи и или фарисеевъ и книжниковъ Христосъ обличалъ, называя лицемѣрами, порожденіями ехидны, дѣтми діавола и т. под. Ап. Павелъ къ волхву Елимѣ обратился: «о наполненный всякаго коварства и всякаго злодѣйства, сынъ діавола, врагъ всякой правды!» [Дѣян. 13. 10] И для миссіонера было бы неумѣстнымъ употреблять увѣщаніе и назиданіе тамъ, гдѣ они вовсе неприложимы, и гдѣ можетъ быть дѣйственно только одно обличеніе. Само собой разумѣется, обличеніе должно исходить не отъ себя, а основываться также на Словѣ Божіемъ.

Бесѣда всегда должна имѣть опредѣленный предметъ и идти по строго обдуманному плану. Миссіонеръ не долженъ упускать изъ виду, что его неискренніе собесѣдники будутъ всегда стараться прекратить бесѣду раньше ея естественнаго конца или вовсе оставить ее безрезультатною. Произвести шумъ, беспорядокъ на бесѣдѣ, вывести изъ терпѣнія миссіонера и послѣ неосторожно сказанной имъ укоризны съ оскорбленнымъ видомъ уйти, являются самыми простыми и самыми грубыми для этого средствами, чаще всего употребляемыми раскольниками, а иногда и сектантами. Наиболѣе тонкимъ приѣмомъ у сектантовъ считается уклоненіе отъ предмета бесѣды къ другому, отъ другого къ третьему и такъ безъ конца. Скорѣе всего удается этотъ приѣмъ сектантамъ на почвѣ соответствія текстовъ. Для объясненія приведеннаго въ основаніе доказуемой мысли текста сектантъ приводитъ другой, менѣе ясный и вводящій кабую либо новую мысль, затѣмъ въ поясненіе этого текста приводитъ третій и т. д. Наиболѣе вѣрнымъ средствомъ вывести миссіонера изъ терпѣнія у раскольниковъ считается зачитываніе. Взявъ съ миссіонера слово выслушать все терпѣливо до конца, раскольническій начетчикъ беретъ книгу, начинаетъ читать изъ нея часто вовсе неподходящую къ предмету рѣчи главу, останавливается съ собственными объясненіями по поводу встрѣчающихся выраженій, также можетъ быть не относящихся къ дѣлу и показываетъ видъ, что онъ читать намѣренъ всю главу до конца. На понятіе несогласіе миссіонера на такой неразумный способъ веденія бесѣды раздаются укоризны въ нетерпимости и въ лишеніи свободы слова противной стороны. — Противъ этихъ и подобныхъ имъ ухищреній къ прекращенію бесѣды со стороны миссіонера можетъ только твердая и хладнокровная рѣшимость всемірами выдержать предметъ бесѣды, никуда отъ него неуклоняясь,

и строгая бдительность, могущая напередъ подмѣтить, куда клонятся вопросы и отвѣты противной стороны.

М. Головкинъ

Десятилѣтіе Оренбургской духовной Семинаріи.

26 Августа 1884 г., десять лѣтъ тому назадъ, Оренбургская духовная Семинарія торжественно праздновала свое открытіе, 26 августа 1894 г. она праздновала свое десятилѣтіе. Быстро и незамѣтно прошли для семинаріи эти немногіе десять лѣтъ, но они дороги ей, дороги по той энергично усиленной работѣ, какая вызывалась особыми задачами, цѣлями и характеромъ ея. Высшая власть—духовная и свѣтская,—мѣстное общество и населеніе, время—уже напередъ опредѣляли характеръ новой семинаріи, характеръ миссіонерскій. Семинарія явилась въ то самое дорогое и счастливое для насъ русскихъ—славянъ время, когда особенно усиленно заговорили объ образованіи, просвѣщеніи невѣжественной массы, когда приближались священныя празднества въ честь первоучителей славянъ свв. братьевъ—Кирилла и Меѳодія, въ воспоминаніе 900—лѣтія крещенія Руси, когда всюду заговорили о миссіонерствѣ—проповѣди Христова ученія среди русскихъ инородцевъ: татаръ, киргизъ, башкирцевъ и др.; усиленно открывались одно за другимъ братства, заговорили о недостаткѣ и дороговизнѣ книгъ релігіозно—православнаго и церковнаго характера и пр., пр. Съ самаго открытія Оренбургской епархіи (съ 21 марта 1859 г.), епископы ея не разставались съ мыслию видѣть въ Оренбургѣ духовную семинарію, изъ которой выходили бы пастыри—учители—миссіонеры. Оренбургскій край—страна инородцевъ: татаръ, киргизъ, башкирцевъ, страна раскольниковъ различныхъ сектъ и толковъ. Епископы видѣли, что среди такого населенія даже христіане забываютъ свою вѣру, что безъ пастырей—миссіонеровъ, вполне подготовленныхъ къ своему служенію, не только трудно обращать другихъ въ православную вѣру, но и поддерживать ее среди христіанъ. И усиленному, и дѣятельному желанію первыхъ Оренбургскихъ архиепископовъ—Антонія, Варлаама и Митрофана, а также незабвеннаго для семинаріи Оренбургскаго генераль—губернатора Н. А. Крыжановскаго удалось, наконецъ, испол-

ниться. ^{26 Апрель} 1884 г. 16
^{5 Май}
стройкѣ въ Оренбурѣ отъ города мѣстечка. 1884 г. 16
ряженіе духовно—при преосвященномъ Семинаріи въ 1-й питанниковъ, этихъ телей полумусульмъ ожидали открытія нужда въ которомъ ствовали открытіе залъ семинаріи въ ховной и гражданскъ и представителей начинать свое дѣла при такомъ отношеніяхъ, среди саміхъ христіанства; но еству своей внутренне еще въ большомъ корпусѣ. Въ преддѣлкахъ. Только пою жизни и чертала въ эти годы, Медленно росла жила ей же на по. тельной разработкѣ чь и цѣли въ сра первыхъ дней свое бый характеръ, ха нею своєю жизни мудрости высшего цію къ участію въ наріи дѣла. Отношенія отъ 30 іюля 1 вленію семинаріи и женіе о постановкѣ

титъ, куда клонятся

И. Головкинъ

Семинаріи.

адъ, Оренбургская
вое открытіе, 26
іе. Быстро и неза-
тъ лѣтъ, но они
аботъ, какая вы-
ромъ ея. Высшая
и населеніе, время
инаріи, характеръ
югое и счастливее
по усиленно заго-
ной массы, когда
тъ первоучителей
споминаніе 900—
ссіонерствъ — про-
: татаръ, киргизъ,
а другимъ брат-
религіозно—прав-
ь самага открытія
исконы ея не раз-
вную семинарію,
ссіонеры. Орен-
изъ, башкирцевъ,
въ. Епископы ви-
забываютъ свою
инѣ подготовлен-
удно обращать
кивать ее среди
еланію первыхъ
аама и Мит-
нбургскаго гене-
наконецъ, испол-

явятся. ^{26 Апрель}_{5 Май} 1878 г. состоялось опредѣленіе Св. Синода о по-
стройкѣ въ Оренбургѣ зданія для Семинаріи. На пожертвованномъ
отъ города мѣстѣ (на берегу Урала) въ 1882 г. зданіе было уже го-
тово. 1884 г. 16 августа семинарскія зданія поступили въ распо-
ряженіе духовно—учебнаго вѣдомства, а 26 августа того же года,
при преосвященномъ Веніаминѣ П., когда праздновалось открытіе
Семинаріи, въ 1-й классъ семинаріи были приняты уже 40 вос-
питанниковъ, этихъ первыхъ кандидатовъ на пастырей—просвѣти-
телей полумусульманскаго и раскольническаго края. Всѣ давно
ожидали открытія этого необходимаго для края учебнаго заведенія,
нужда въ которомъ назрѣла, и потому всѣ сочувственно привѣт-
ствовали открытіе семинаріи. Въ день открытія семинаріи актовъ
залъ семинаріи видѣлъ въ своихъ стѣнахъ и представителей ду-
ховной и гражданской власти, и представителей учебныхъ заведеній,
и представителей общества г. Оренбурга. Пріятно было Семинаріи
начинать свое дѣло, начинать свою учебно—воспитательную жизнь
при такомъ отношеніи общества, при различнаго рода благопожела-
ніяхъ, среди самыхъ хорошихъ и отрадныхъ надеждъ русскаго
христіанства; но ей предстояло много хлопотъ и дѣла по устрой-
ству своей внутренней и виѣшней жизни. Пусто, безлюдно было
еще въ большомъ, величественномъ и красивомъ семинарскомъ
корпусѣ. Въ продолженіе пяти лѣтъ пополнялось это зданіе воспи-
танниками. Только черезъ пять лѣтъ Семинарія зажила своею пол-
ною жизнью и черезъ шесть лѣтъ сказала обществу, что она дѣ-
лала въ эти годы, надъ чѣмъ трудилась.

Медленно росла Семинарія виѣшне, но эта медленность слу-
жила ей же на пользу. Спокойно она могла приступить къ обстоя-
тельной разработкѣ вопроса о своемъ особомъ положеніи по зада-
чѣ и цѣли въ сравненіи съ другими духовными семинаріями. Съ
первыхъ дней своего существованія она должна была носить осо-
бый характеръ, характеръ миссіонерскій, и она, занявшись внутрен-
нею своею жизнью, сразу приобрѣла этотъ характеръ, благодаря
мудрости высшаго начальства, призвавшего семинарскую корпора-
цію къ участию въ постановкѣ учебно—воспитательнаго въ Семи-
наріи дѣла. Отношеніемъ хозяйственнаго при Св. Синодѣ Управле-
нія отъ 30 іюля 1883 г., за № 8283, вновь образованному Пра-
вленію семинаріи поручено было представить въ Св. Синодѣ сообра-
женіе о постановкѣ учебной части въ Семинаріи, примѣнительно

къ мѣстнымъ условіямъ края. На это отношеніе Правленіе семинаріи предложило планъ постановки учебнаго дѣла во многомъ отличный отъ плана другихъ семинарій. По этому плану наряду съ обычными предметами семинарскаго курса въ кругъ семинарскихъ наукъ предложено было ввести: а) въ I, II и III классахъ татарскій языкъ съ арабскимъ (1 урокъ въ недѣлю, 1 $\frac{1}{4}$ часа вмѣсто урока гимнастики); б) въ тѣхъ же классахъ живопись (1 урокъ въ недѣлю, 1 $\frac{1}{4}$ часа, вмѣсто урока пѣнія); в) въ IV, V и VI классахъ — исторію и обличеніе раскола (1 урокъ въ недѣлю вмѣсто класса гимнастики), исторію и обличеніе магометанства (1 урокъ въ недѣлю вмѣсто урока пѣнія.) Пѣнію же какъ искусство и какъ физическому упражненію воспитанники должны обучаться ежедневно по $\frac{1}{2}$ часа во внѣ-классное время, не исключая и праздниковъ, употребляя для послѣдняго $\frac{1}{2}$ часа предъ всенощнымъ бдѣніемъ и $\frac{1}{2}$ часа предъ литургіей. Въ замѣнь односторонняго въ недѣлю занятія гимнастикою въ цѣляхъ гигиеническихъ, въ виду практической пользы, въ виду воспитательнаго физическаго труда, ввести въ Оренбургской Семинаріи ежедневно получасовое упражненіе воспитанниковъ въ столярной и переплетной работахъ, подъ руководствомъ мастера и надзоромъ одного изъ преподавателей Семинаріи. Въ V и VI классахъ семинаріи ввести преподаваніе медицины, съ привлеченіемъ воспитанниковъ и первыхъ классовъ къ упражненію въ уходѣ за больными по указанію и подъ присмотромъ семинарскаго врача. Такой проектъ плана учебнаго дѣла, представленный чрезъ преосвященнаго Веніамина на благоусмотрѣніе Св. Синода, затѣмъ, въ теченіе 5 лѣтъ, повторялся нѣсколько разъ. Въ результатѣ этой работы получило то, что Оренбургская семинарія приняла особый типъ.

(Продолженіе будетъ.)

Содержаніе неофиц. части: Слово произнесенное, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, въ церкви Оренбургскаго 1-го Кадетскаго Корпуса (Неплюевскаго) въ день Храмоваго праздника, 1894 г. Сентября 13 дня. — Стихотвореніе на праздникъ Воздвиженія Животворящаго Креста Господня. — Мигражка (Путешествіе Мухаммеда по небесамъ.) Св. Т. Чижовъ. — О миссіонерскихъ работахъ при бесѣдахъ съ сектантами и раскольниками. М. Головкинъ. — Десятилѣтіе Оренбургской духовной семинаріи.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи **Н. Израильскій.**

Печатать дозв. Цензоръ Прот. **В. Сорокоожскій.** Печ. въ Типо-литогр. Б. Бреславля.

ОР

ЕПАРХІА

1894.

Подписка принимается
въ Епархіальныхъ Вѣд.
(Форштадтъ, противъ С.
Д. Шишелова) и у Благо

Выходятъ

ЧАСТ

Отъ Оренб

Оренбургскій
школь, Николай Иг
за № 93-мъ ходата
о распоряженіи чре
Оренбургской епарх
ны, въ настоящемъ
ства церковей журн
лезный для дѣтей-
резолуція Его Им
за № 3823-мъ слѣ
градскихъ и болѣе ес
ный журналъ вышн
въ которыхъ заведе
О вышеизложен
нымъ и причтамъ (с
щаго исполненія: Го